

ДОКЛАД О МИРОВЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ 2017

ИНВЕСТИЦИИ И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
И ОБЩИЙ ОБЗОР

ДОКЛАД О МИРОВЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ 2017

ИНВЕСТИЦИИ И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
И ОБЩИЙ ОБЗОР**

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк и Женева, 2017 год

ПРИМЕЧАНИЕ

Отдел инвестиций и предприятий ЮНКТАД служит координационным центром по всем вопросам, касающимся прямых иностранных инвестиций и многонациональных предприятий, в системе Организации Объединенных Наций. Он опирается на более чем сорокалетний экспертный опыт международных исследований и анализа политики по вопросам инвестиций и развития предприятий, содействует формированию межправительственного консенсуса и оказывает техническую помощь более чем 150 странам.

Авторские права на материалы в настоящей публикации принадлежат ЮНКТАД. Их можно свободно цитировать или перепечатывать при условии ссылки на источник – ЮНКТАД и данный доклад. Экземпляр издания, содержащего цитируемый или перепечатываемый материал, следует направлять в секретариат ЮНКТАД (эл. почта diaeinfo@unctad.org).

Обзор подготовлен на основе углубленного анализа, содержащегося в *Докладе о мировых инвестициях за 2017 год. Инвестиции и цифровая экономика* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.17.II.D.3).

UNCTAD/WIR/2017 (Overview)

Авторские права © Организация Объединенных Наций, 2017 год

Все права защищены.

Отпечатано в Организации Объединенных Наций, Женева

ПРЕДИСЛОВИЕ

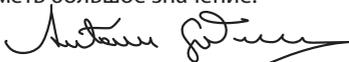
В 2016 году глобальные потоки прямых иностранных инвестиций снизились примерно на 2% до 1,75 трлн. долларов. Инвестиции в развивающиеся страны сократились еще больше, на 14%, а их потоки в НРС и страны со слабой в структурном отношении экономикой по-прежнему отличались нестабильностью, оставаясь на низком уровне. Хотя ЮНКТАД и прогнозирует скромный рост потоков ПИИ в 2017–2018 годах, они останутся гораздо ниже рекордного уровня 2007 года.

Такая динамика не может не вызывать обеспокоенности, особенно с учетом колоссальных потребностей в инвестициях для достижения Целей устойчивого развития, подробно изложенных в Плате действий ЮНКТАД по мобилизации инвестиций для достижения ЦУР. Прогресс в деле устойчивого развития – и построения прочного мира – требует наращивания инвестиций в базовую инфраструктуру, энергетику, водоснабжение и санитарно-технические мероприятия, меры по смягчению последствий изменения климата, здравоохранение и образование, а также инвестиций в производственный потенциал с целью создания новых рабочих мест и увеличения доходов.

Сегодня как никогда важно обеспечить, чтобы глобальный политический климат и далее благоприятствовал инвестициям в устойчивое развитие. ЮНКТАД играет в этом немаловажную роль, определяя контуры национальных и международных инвестиционных режимов. Разработанные ею Основы инвестиционной политики и «Дорожная карта» реформирования международных инвестиционных соглашений используются для разработки инвестиционной политики нового поколения более чем в 130 странах. В Докладе о мировых инвестициях за этот год обобщается опыт осуществления почти 3 000 инвестиционных договоров старого типа и предлагаются подходы к их реформированию.

Один из главных вызовов для директивных органов в условиях сегодняшней глобальной экономики заключается в том, чтобы перейти к развитию на базе цифровых технологий. В посвященной этой теме главе доклада нынешнего года говорится, что цифровая экономика оказывает серьезное влияние на глобальную структуру инвестиций. В ней содержатся важные сведения, помогающие понять, как цифровая экономика отражается на инвестиционной политике, разработанной в эпоху аналоговых технологий, и как инвестиционная политика может способствовать процессу развития на базе цифровых технологий.

Я настоятельно рекомендую настоящий доклад вниманию международных инвестиционных кругов и сообщества, занимающегося вопросами развития, для которых он может иметь большое значение.

Антониу Гутерриш
Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций

ВВЕДЕНИЕ

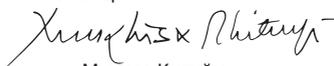
Цифровая экономика становится все более важной частью глобальной экономики. Она открывает многочисленные новые возможности охватывающего всех устойчивого развития. Ставит она и серьезные политические вызовы начиная с необходимости преодоления цифрового разрыва. Для развивающихся стран как возможности, так и вызовы являются важнейшими политическими приоритетами.

Цифровая экономика коренным образом меняет характер производства и реализации компаниями своих товаров и услуг за рубежом. Используя цифровые технологии транснациональные корпорации могут поддерживать контакты с зарубежными покупателями и продавать им свою продукцию без серьезных вложений в физическую инфраструктуру на иностранных рынках. Это делает менее осязаемым их экономическое влияние на принимающие страны, роль которого в процессе формирования производственного потенциала и создания рабочих мест невооруженным глазом заметить гораздо труднее. Сегодня, говоря о цифровой экономике, мы все чаще имеем в виду не только технологический сектор и цифровые компании, но и производственные цепочки в самых разных секторах глобальной экономики в целом.

Цифровая трансформация международного производства имеет серьезные последствия для деятельности по поощрению и облегчению инвестиций, а также для регулирования поведения инвесторов. Нормы, разработанные для материальной экономики, возможно, потребуется пересмотреть в свете новых моделей цифрового бизнеса. Одни страны уже предпринимая шаги для модернизации своей политики; другие рискуют остаться с устаревшими правилами либо, не желая этого, затормозить цифровое развитие.

Речь идет не только о цифровых транснациональных корпорациях, но и о развитии внутреннего цифрового потенциала. Многие страны по всему миру разрабатывают стратегии развития цифровой экономики. Однако в большинстве этих стратегий вопросам инвестиций не находится достойного места. Но даже в тех случаях, когда инвестиционная проблематика в них затрагивается, речь, как правило, идет исключительно об инвестициях в телекоммуникационную инфраструктуру. В стратегиях цифрового развития вопросам инвестиционной политики следует отводить большее место, чтобы отечественные компании могли пользоваться теми выгодами, которые сулит овладение цифровыми технологиями и облегчение доступа к рынкам.

В Докладе о мировых инвестициях за 2017 год приводятся весомые аргументы в пользу разработки комплексных рамочной инвестиционной политики развития цифровой экономики. В нем наглядно демонстрируется, как увязка инвестиционной политики со стратегиями цифрового развития может стать ключом к плодотворной интеграции развивающихся стран в глобальную экономику и к повышению всеохватности и устойчивости процесса глобализации в предстоящие годы. Доклад представляет собой неоценимый вклад в дискуссию на тему о том, как сократить цифровой разрыв и удовлетворить колоссальные потребности в инвестициях, необходимых для претворения в жизнь Повестки дня устойчивого развития до 2030 года. Я настоятельно рекомендую этот доклад тем, кто имеет непосредственное отношение к политике достижения ЦУР.

Мухиса Китуйи
Генеральный секретарь ЮНКТАД

СЛОВО ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Доклад о мировых инвестициях за 2017 год (ДМИ за 2017 год) подготовил коллектив сотрудников под руководством Джеймса С. Чжана. В состав коллектива авторов входили Ричард Болвейн, Бруно Казелла, Хамед аль-Кади, Куми Эндо, Томас ван Гиффен, Майкл Ханни, Калман Калотай, Йоахим Карл, Ким Хи Чже, Венцислав Котецов, Изя Креснади, Лян Гоюн, Хафиз Мирза, Син Охината, Диана Розерт, Астрит Сулстарова, Клаудия Трентини, Элизабет Тюрк, Йорг Вебер и Ки Хви Ви.

Научную поддержку и материалы предоставили Йорун Баумгартнер, Лорензо Форменти, Марк Хубер, Малвика Монга и Ю Линьли. В работе над докладом также участвовали Дафина Атанасова, Харалампос Яннакопулос, Наталья Герра, Матабо ле Ру, Антони Миллер, Авраам Негаш, Мориц Обст, Сергей Рипинский, Жаклин Сальгеро Уаман, Илан Штраус, а также стажеры Анастасия Бессонова, Мохамед Мрад Намджи и Армандо Паскале.

Статистическое содействие оказывали Брэдли Буакур, Мохамед Шираз Бали и Лайзан Мартинес.

Рукопись была отредактирована при содействии Кэролайн Ламберт, техническую редакцию выполнила Лиз Линго; Пабло Кортисо отвечал за графики, таблицы, карты и инфографику; он и Лоранс Дюшман выполнили компьютерный набор. Содействие подготовке *ДМИ за 2017 год* оказали Элизабет Анодо-Маршаль, Энн Буше, Натали Зулаэртс, Розалина Гоена, Питер Наваретте, Сиванла Сикуннавонг и Катя Вье.

Консультативную помощь в подготовке *ДМИ за 2017 год* оказывал Микаэль Кенде. На различных этапах подготовки, в частности в ходе совещаний экспертов, проведенных для обсуждения проектов доклада, коллектив авторов получил полезные замечания и материалы, которые предоставили следующие эксперты: Азар Алиев, Роберт Аткинсон, Натали Бернаскони, Филиппа Биггс, Лиза Боргатти, Янсен Каламита, Патрис Шазеранд, Сильвия Констан, Кристофер Фостер, Торнборн Фредрикссон, Фу Сяолань, Амбика Хурана, Маркус Краевский, Саймон Лэйси, Джеймс Локетт, Фернандо Лоурейро, Эрик ван дер Марел, Макане Моизе Мбенг, Тереза Морейра, Ян Мишке, Гислан Нкерамугаба, Давид Риго, Кристиан Родригес Шиффель, Стефан Шилл, Ягит Сингх Срай, Леонард Стигелер, Алихан Вира и Эрик Уайт.

Были также получены полезные комментарии от других отделов ЮНКТАД, высказанные по итогам процесса внутреннего коллегиального рассмотрения, а также от канцелярии Генерального секретаря. Картографическая секция Организации Объединенных Наций предоставила консультации по региональным картам.

Участие в подготовке *ДМИ за 2017 год* также принимали многие должностные лица центральных банков, государственных учреждений, международных организаций и неправительственных организаций. Кроме того, ЮНКТАД высоко ценит содействие всех руководителей МНП и АПИ, которые ответили на вопросы проведенных ею в 2017 году обследования «Мировые инвестиционные перспективы» и опроса руководителей агентств по поощрению инвестиций. Признательность за оказанную финансовую поддержку выражается правительству Швеции.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	iii
ВВЕДЕНИЕ	iv
СЛОВО ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ	v
ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ.....	vii
ОБЗОР	1
ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ	1
ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	6
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	15
ТЕНДЕНЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ	20
ИНВЕСТИЦИИ И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА	30

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Мировые инвестиции демонстрируют скромный рост, и прогнозы на 2017 год внушают сдержанный оптимизм. Ожидания ускорения роста в крупнейших регионах, возобновление роста торговли и увеличение корпоративных прибылей могут способствовать небольшому оживлению прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Ожидается, что глобальные инвестиционные потоки вырастут почти до 1,8 трлн. долл. в 2017 году и до 1,85 трлн. долл. в 2018 году, но останутся ниже рекордного уровня 2007 года. Этому оживлению могут помешать политическая неопределенность и геополитические риски, а также изменения в налоговой политике, которые могут серьезно отразиться на международных потоках инвестиций.

Перспективы ПИИ выглядят умеренно позитивными в большинстве регионов за исключением Латинской Америки и Карибского бассейна. Ожидается, что их прирост в группе развивающихся стран составит порядка 10%. Это произойдет, в частности, благодаря ощутимому росту инвестиций в развивающиеся страны Азии, где улучшение прогнозов по крупнейшим странам должно способствовать укреплению доверия инвесторов. В условиях некоторого повышения цен на нефть и успехов региональной интеграции ожидается рост ПИИ и в Африку. Напротив, неопределенность макроэкономических и политических перспектив не позволяет с оптимизмом смотреть на динамику ПИИ в Латинской Америке и Карибском бассейне. Приток инвестиций в страны с переходной экономикой, судя по всему, продолжит восстанавливаться после того, как экономика этих стран прошла нижнюю точку в 2016 году. В инвестиционных потоках в развитые страны в 2017 году изменений не ожидается.

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

После высокого роста в 2015 году глобальные потоки ПИИ в 2016 году стали терять динамику, тем самым демонстрируя, что путь к восстановлению остается тернистым. В условиях вялого экономического роста и серьезных политических рисков, как их воспринимают многонациональные предприятия (МНП), приток ПИИ сократился на 2% до 1,75 трлн. долларов.

+5%
Осторожный
ОПТИМИЗМ
на 2017 год

Глобальные ПИИ
-2% 2016 год
1,75 трлн. долл.

Особенно серьезно пострадали инвестиционные потоки в развивающиеся страны, сократившиеся на 14% до 646 млрд. долларов. По сравнению с портфельными инвестициями, денежными переводами и официальной помощью в целях развития ПИИ остаются крупнейшим и наиболее стабильным источником финансирования для развивающихся стран. При этом потоки инвестиций сокращались во все развивающиеся регионы:

Глобальные потоки ПИИ Утраченный импульс роста

- *Потоки ПИИ в развивающиеся страны Азии сократились в 2016 году на 15% до 443 млрд. долларов. Это первое за последние пять лет падение стало довольно массовым: оно было двузначным в большинстве субрегионов за исключением Южной Азии.*
- *Потоки ПИИ в Африку продолжали снижение, уменьшившись по сравнению с 2015 годом на 3% до 59 млрд. долл., главным образом из-за низких цен на сырьевые товары.*
- *Тенденция сокращения притока ПИИ в Латинскую Америку и Карибский бассейн ускорилась, и в результате продолжающегося экономического спада, низких цен на сырье и экспортных трудностей приток инвестиций в эти страны упал на 14% до 142 млрд. долларов.*
- *Нестабильными остаются инвестиционные потоки в страны со структурно слабой и уязвимой экономикой. Приток инвестиций в наименее развитые страны упал на 13% до 38 млрд. долларов. Аналогично этому, приток в малые островные развивающиеся государства сократился на 6% до 3,5 млрд. долл., в то время как приток ПИИ в не имеющие выхода к морю развивающиеся страны оставался стабильным на уровне 24 млрд. долларов.*

После впечатляющего роста в предыдущем году приток инвестиций в развитые страны продолжал увеличиваться: они выросли на 5% до 1 трлн. долларов. Сокращение ПИИ в Европе с избытком компенсировалось их скромным увеличением в Северной Америке и значительным ростом в других развитых странах. Доля развитых стран в глобальном притоке ПИИ увеличилась до 59%.

После двухлетнего резкого спада потоки ПИИ в страны с переходной экономикой практически удвоились, до 68 млрд. долларов. Этому способствовали крупные приватизационные сделки и рост инвестиций в горнодобывающие проекты.

Сильное влияние на глобальные тенденции в сфере ПИИ оказывали крупнейшие экономические группировки, такие как «двадцатка» и АТЭС. Приток инвестиций в страны «двадцатки» впервые достиг рекордного 1 трлн. долларов. В некоторых группировках все более важную роль начинают играть потоки ПИИ между членами.

Потоки ПИИ из развитых стран по-прежнему не демонстрируют позитивной динамики. Они уменьшились на 11% до 1 трлн. долл., главным образом в результате сокращения инвестиций европейскими МНП. Инвестиционные потоки из Северной Америки оставались стабильными, а из развитых стран Азиатско-Тихоокеанского региона – достигли наивысшего с 2008 года уровня. Инвестиции из развивающихся стран уменьшились на 1% до 383 млрд. долл., несмотря на резкий рост потоков из Китая, превратившегося во вторую по объему инвестиций страну в мире.

Замедление роста международного производства стало одним из факторов, предопределивших вялый рост международной торговли. Хотя объем международного производства зарубежных филиалов МНП по-прежнему увеличивается, темпы его роста в последние годы снизились. Среднегодовые темпы роста продаж (7,3%), добавленной стоимости (4,9%) и занятости (4,9%) зарубежных филиалов в последние пять лет были ниже соответствующих показателей за аналогичный период до 2010 года (соответственно 9,7%, 10,7% и 7,6%).

Новые базы данных ЮНКТАД по государственным МНП свидетельствуют о повышении их роли в глобальной экономике. Примерно 1 500 государственных МНП (1,5% всех МНП) принадлежит свыше 86 000 зарубежных филиалов или почти 10% от всех подобных предприятий. Их инвестиции в новые проекты составили в 2016 году 11% мирового объема по сравнению с 8% в 2010 году. Штаб-квартиры этих МНП разбросаны по всему миру: почти половина из них находится в развивающихся странах и почти треть – в Европейском союзе. Крупнейшей страной базирования этих компаний является Китай.

Растущая роль государственных МНП в глобальной экономике

ТЕНДЕНЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Инвестиционная политика становится все более сложной, разнородной и неопределенной. Императивы устойчивого развития ставят перед инвестиционной политикой новые вызовы и придают ей большее многообразие. Эта политика становится и более разнородной, отражая все многообразие подходов, которыми руководствуются общество и государство перед лицом последствий глобализации. Наряду с расширением государственного вмешательства, это делает инвестиционную политику менее предсказуемой для инвесторов. «Правовой»

Меры национальной инвестиционной политики

инвестиционный режим, пользующийся доверием, имеющий широкую международную поддержку и нацеленный на обеспечение устойчивости и всеохватности, может помочь снизить неопределенность в инвестиционных отношениях и придать им большую стабильность.

Большинство мер инвестиционной политики, принимавшихся в 2016 году, были направлены на поощрение, упрощение и либерализацию инвестиций. Примерно 58 стран и экономик приняли в 2016 году не менее 124 мер в области инвестиционной политики, что является наибольшим значением с 2006 года. Были либерализованы условия доступа зарубежных инвесторов в целом ряде самых разных отраслей, и очень многие страны упрощали процедуры регистрации, вводили новые инвестиционные льготы или продолжали процесс приватизации. С новыми инвестиционными ограничениями или нормами регулирования была связана примерно пятая часть принятых мер, что намного больше по сравнению с 1990-ми годами, когда ЮНКТАД только начала публиковать соответствующие ежегодные данные. Эти ограничения и нормы нашли отражение не только в новых законодательных актах, но и в административных решениях, особенно в контексте регулирования слияний с иностранным участием.

Многие страны регулируют трансграничные инвестиции на основе конкретных инвестиционных законов, в которых поднимаются те же вопросы, что и в международных инвестиционных соглашениях (МИС). Такие законы имеются не менее чем в 108 странах. Во вступительной части инвестиционных законов и МИС есть много общего: определения, положения, регулирующие доступ инвесторов и распространяемый на них режим, нормы, касающиеся поощрения инвестиций и урегулирования споров. Реформирование МИС и модернизация соответствующих положений инвестиционного законодательства должны идти параллельно.

Сфера МИС продолжает расширяться, становясь все более сложной. В 2016 году были заключены 37 новых МИС, в результате чего к концу года общее их число достигло 3 324 (еще 4 соглашения были заключены в 2017 году). В тот же период истек срок действия, по меньшей мере, 19 МИС, за которыми должны последовать и другие. Все это свидетельствует об общем стремлении государств привести свои международные обязательства в сфере инвестиционной политики в соответствие с требованиями времени.

+37
в 2016 году

Всего МИС
3324

Число новых договорных споров между инвесторами и государством не уменьшалось. В 2016 году было возбуждено 62 новых дела, в результате чего общее число известных дел возросло до 767. По состоянию на конец 2016 года инвесторы выиграли 60% всех дел, рассматривавшихся по существу.

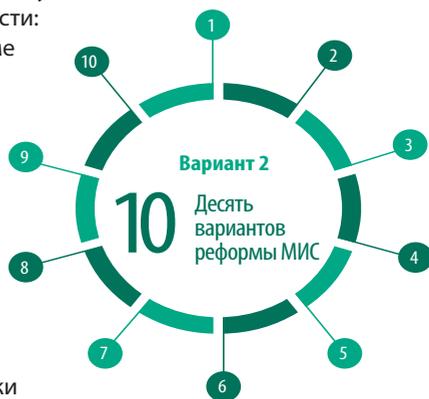
Страны «двадцатки» приняли руководящие принципы глобальной инвестиционной политики. Принятие не имеющих обязательной силы принципов «двадцатки», опирающихся на разработанные ЮНКТАД Основы

инвестиционной политики в интересах устойчивого развития, стало первым примером международного консенсуса по инвестиционной проблематике, достигнутого в рамках разнородной группы развитых и развивающихся стран и стран с переходной экономикой, на долю которых приходится свыше двух третей глобальных потоков ПИИ, имеющих внешнюю направленность.

В реформировании МИС удалось добиться заметного прогресса. Закрепляя успехи первого этапа реформы, большинство новых договоров следуют «дорожной карте» ЮНКТАД (ДМИ за 2016 год), в которой выделяются следующие пять областей работы: сохранение права осуществлять регулирование при обеспечении защиты инвестиций; реформирование механизмов урегулирования инвестиционных споров; поощрение и облегчение инвестиций; обеспечение ответственного инвестирования; и повышение системной согласованности. Важное место в повестке дня занимает реформирование механизмов урегулирования инвестиционных споров, предусматривающее принятие конкретных мер (включение направленных на проведение реформ положений в новые договоры, работа по созданию международного инвестиционного суда и т.д.), в том числе на многостороннем уровне. Все больший интерес привлекает такое направление работы, как облегчение инвестиций, и глобальный план действий ЮНКТАД в этой области получил мощную поддержку всех участников инвестиционной деятельности и процесса развития. Кроме того, недавно заключенные договоры содержат новые формулировки, сохраняющие за принимающими государствами право на регулирование или поощряющие ответственное инвестирование.

Настало время приступить к второму этапу реформирования МИС: модернизации существующих договоров прежнего поколения. Договоров старого образца сохранилось очень много: свыше 2 500 действующих сегодня МИС (95% всех действующих договоров) были заключены до 2010 года. Старые договоры «кусаются»: по состоянию на конец 2016 года практически все известные споры между инвесторами и государствами были связаны с этими договорами. Не способствуют старые договоры и обеспечению согласованности: их сохранение ведет к накладкам в системе договорных отношений и ее фрагментации, порождая проблемы взаимодействия.

ЮНКТАД предлагает, анализируя их плюсы и минусы, десять возможных вариантов политики для второго этапа реформы МИС: 1) совместное толкование договорных положений; 2) внесение изменений в договорные положения; 3) замена «устаревших» договоров; 4) консолидация сети МИС; 5) регулирование взаимосвязи между сосуществующими договорами; 6) ссылки

на глобальные стандарты; 7) многосторонние усилия; 8) отказ от старых нератифицированных договоров; 9) выход из старых действующих договоров; 10) выход из многосторонних договоров. Страны могут брать на вооружение эти варианты при проведении реформ, прописанных в «дорожной карте», и адаптировать их к своим политическим приоритетам.

Для того чтобы выбрать из этих десяти вариантов политики тот, который подходит для той или иной страны с учетом ее конкретных условий, требуется тщательный и основанный на фактах анализ издержек и выгод, а также учет ряда более общих задач. К числу стратегических задач относится необходимость не допустить «перебора» с реформами, чтобы существование режима МИС не утратило смысла, заключающегося в том, чтобы защищать и поощрять инвестиции. Системные задачи связаны с существующими пробелами, накладками и фрагментацией, которые лишают режим последовательности и согласованности. Задачи координации требуют определения последовательности реформ, поиска правильных инструментов их проведения и обеспечения согласованности реформаторских усилий на разных уровнях. Без решения задач укрепления потенциала малые страны, особенно наименее развитые, вряд ли смогут устранять недостатки, присущие МИС старого образца.

Комплексному реформированию режима могла бы помочь более активная многосторонняя поддержка. Усилия ЮНКТАД на трех основных направлениях ее работы, которыми являются формирование консенсуса, исследование и анализ политики и техническая помощь, могли бы сыграть важнейшую роль в этом отношении, поскольку именно ЮНКТАД является центром координации деятельности по международной инвестиционной тематике в системе Организации Объединенных Наций и международным форумом для охватывающего всех обсуждения на высоком уровне сегодняшнего многослойного и многогранного режима МИС.

Мир является свидетелем быстрого роста числа связанных с рынками капитала политических мер и инструментов, призванных поощрять инвестиции в устойчивый бизнес и способствовать достижению целей

устойчивого развития (ЦУР). Эти политические меры и инструменты разрабатываются в первую очередь биржами и их органами регулирования, однако активное участие в этом процессе принимают и другие участники рынка капитала, например институциональные инвесторы. Биржи как никто другой имеют возможность влиять на деятельность инвесторов и компаний, предлагая новые продукты и услуги, а также оказывая поддержку органам регулирования в поощрении внедрения рыночных стандартов.

ИНВЕСТИЦИИ И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

ЮНКТАД:
НОВЫЙ СПИСОК
100 крупнейших
цифровых МНП

Цифровая экономика является одним из главных двигателей роста и развития. Она может повышать конкурентоспособность самых разных секторов, предоставлять новые возможности бизнесу и предпринимателям и открывать новые каналы доступа к зарубежным рынкам и к глобальным электронным цепочкам создания стоимости. Она предоставляет также новые инструменты для выявления хронических проблем, сдерживающих процесс развития. В то же время переход к цифровой экономике сопряжен с необходимостью нахождения ответа на целый ряд политических задач, связанных с необходимостью преодоления цифрового разрыва, сведения к минимуму возможных негативных последствий для общества и процесса развития и решения сложных вопросов регулирования интернета. Связанные с построением цифровой экономики проблемы и возможности особенно актуальны для развивающихся стран.

Цифровая экономика имеет большое значение для инвестиций, а инвестиции в свою очередь чрезвычайно важны для цифрового развития. Внедрение цифровых технологий может коренным образом изменить характер международной деятельности МНП и влияния зарубежных филиалов на принимающие страны. Цифровое развитие всех стран и участие развивающихся стран в глобальной цифровой экономике, в частности, требуют целенаправленной инвестиционной политики.

За последние пять лет в международном производстве резко вырос вес МНП, работающих в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В период 2010–2015 годов число занимающихся такими технологиями компаний в составляемом ЮНКТАД списке 100 крупнейших МНП увеличилось более чем вдвое. Активы таких МНП выросли на 65%, а их операционный доход и занятость – примерно на 30% на фоне стагнации этих показателей в других МНП первой сотни. Значение цифровых МНП, в том числе компаний, занимающихся созданием интернет-платформ, электронной торговлей и цифровым контентом, также быстро растет. В ДМИ за 2017 год представлен новый рейтинг 100 ведущих МНП, дающий представление о сравнительных позициях цифровых МНП и их вкладе в международное производство.

Около 70% оборота цифровых МНП приходится на зарубежные продажи, в то время как за рубежом они имеют лишь 40% своих активов. Хотя прямое влияние цифровых

Цифровые МНП:

МНП на экономику принимающих стран в плане инвестиций в материальные активы и занятости не столь очевидно, их инвестиции могут иметь важные косвенные и производственные последствия, внося вклад в цифровое развитие.

Внедрение цифровых технологий в глобальные производственные цепочки в разных отраслях окажет глубокое влияние на международное производство. В зависимости от предпочтений конкретных отраслей и МНП это может привести к сокращению крупных инвестиций в централизованные, построенные на больших объемах данных производственные проекты, а также к развитию более гибкого, децентрализованного производства, основанного на технологиях 3D-печати. Могут получить развитие тенденции возвращения производства и одновременно аутсорсинга услуг. Кроме того, могут измениться конфигурация отношений между поставщиками в принимающих странах и открыться новые возможности для партнерства.

При разработке правил и норм регулирования инвестиций, политических мер и институтов для их поощрения и облегчения следует учитывать изменения в трансграничных моделях работы МНП. Из десяти традиционных отраслей, наиболее активно внедряющих цифровые технологии, пять входят в десятку отраслей, в которых страны сохраняют наибольшие ограничения для инвестиций (закрепленные в оговорках к МИС). Это заставляет цифровые МНП расширять свою деятельность в других регулируемых секторах. Некоторые нормы регулирования, пришедшие из эры аналоговых технологий, возможно, следует пересмотреть, с тем чтобы они не превратились в пережитки прошлого или в нежеланный тормоз для внедрения цифровых технологий.

Большинство стран активно стремятся использовать цифровые возможности, ожидая, что это позитивно скажется на процессе их развития. В ДМИ за 2017 год содержатся результаты анализа инвестиционной составляющей более чем 100 национальных и региональных стратегий цифрового развития.

Инвестиционный анализ:

меньше чем в

25%

стратегий
цифрового
развития

Во многих стратегиях цифрового развития об инвестициях речь либо вовсе не идет, либо потребность в них рассматривается на самом общем уровне. Подробное описание потребностей в инфраструктурных инвестициях можно встретить менее чем в 25% из них, а потребностей, выходящих за рамки инфраструктуры, в том числе на цели развития цифровых технологий, – менее чем в 5% стратегий. Органы, занимающиеся поощрением инвестиций, редко привлекаются к формулированию стратегий цифрового развития.

Комплексная стратегия цифрового развития должна охватывать инвестиции в цифровую инфраструктуру, в цифровые компании и в процесс внедрения цифровых технологий компаниями самых разных отраслей. Потребности в инфраструктурных инвестициях, необходимых для обеспечения достаточно надежного доступа большинства развивающихся стран к электронным сетям, могут оказаться не столь пугающе большими, как нередко считают; по оценкам ЮНКТАД, потребности в инвестициях для обеспечения практически полного охвата этих стран сетью 3G (это является предпосылкой обеспечения универсального доступа в рамках ЦУР) составляют менее 100 млрд. долларов. Региональное сотрудничество в вопросах инвестирования в интернет-инфраструктуру может сделать инфраструктурные проекты более привлекательными для международных инвесторов.

Для ускорения цифрового развития крайне важно поощрять инвестиции в местный цифровой контент и местные цифровые услуги. Это предполагает формирование и поддержание благоприятных условий регулирования деятельности цифровых компаний, а также активные меры поддержки, к числу которых может относиться создание технологических или инновационных хабов и инкубаторов; создание или совершенствование услуг электронного управления; и поддержку венчурных фондов и других инновационных инструментов финансирования. Связи с глобальными компаниями могут оказаться полезными, однако развитие цифрового сектора в первую очередь требует поддержки местного предпринимательства, а не поощрения инвестиций цифровых МНП.

Важной составной частью политики содействия цифровому развитию должно стать поощрение компаний к инвестированию в ИКТ, а также к налаживанию деловых связей и участию в глобальной производственной кооперации. Тарифы и налоги на устройства, а также налоги на пользование интернетом также оказывают влияние на величину реальных затрат на внедрение ИКТ компаниями. Их снижению может способствовать облегчение доступа к облачным услугам. Развитие профессиональных навыков, возможно в партнерстве с глобальными цифровыми МНП, также играет важную роль, позволяя местным фирмам взаимодействовать с МНП в цифровом формате и получать доступ к электронным цепочкам создания стоимости.

Поощряя инвестиции в цифровое развитие, директивным органам не следует забывать и об интересах общества. Это требует создания современных механизмов регулирования в таких областях, как безопасность и конфиденциальность данных, защита интеллектуальной собственности, интересов потребителей и культурных ценностей. В тех случаях, когда переход на цифровые технологии вызывает нарушения в других секторах или ведет

к негативным социальным и экономическим последствиям, необходимо принимать политические меры для сглаживания таких последствий. Правительства должны найти сбалансированный подход, учитывающий интересы как общества, так и частных инвесторов.

Директивным органам, отвечающим за инвестиционную политику, следует взять на вооружение более активный подход к формулированию стратегий цифрового развития. Они не только должны быть готовы к коренным изменениям в сфере своей деятельности, но и могут вносить важный вклад в разработку и проведение в жизнь цифровой промышленной политики. Цифровое развитие должно найти свое место в инвестиционной политике, а инвестиционная политика – в стратегиях цифрового развития.

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Осторожный оптимизм

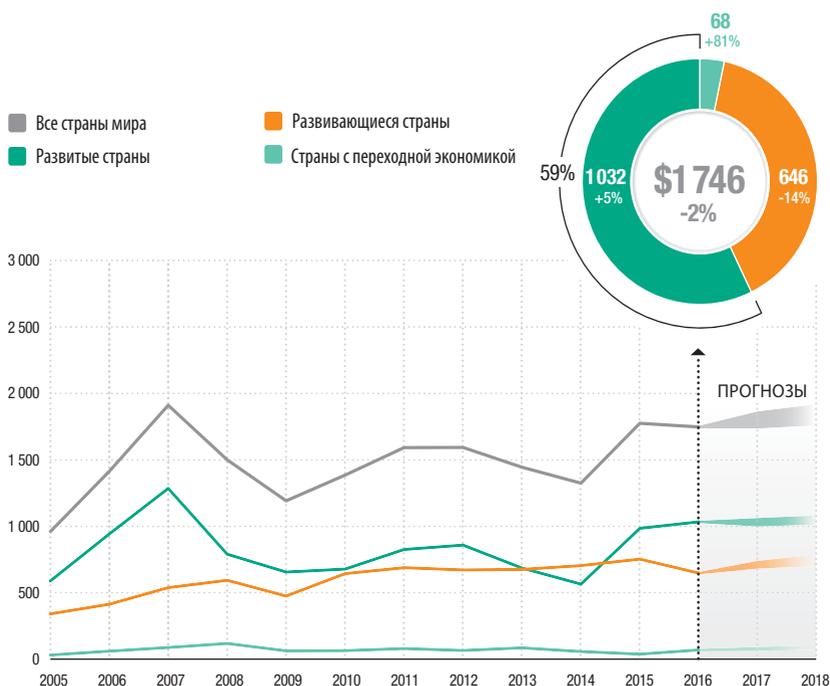
На 2017 год прогнозируется скромный рост глобальных потоков ПИИ, которые, как ожидается, останутся, тем не менее, гораздо ниже рекордного уровня 2007 года. Одновременное возобновление экономического роста в основных регионах и улучшение ситуации с прибылью компаний будет способствовать повышению деловой уверенности и улучшению аппетита МНП к инвестированию. Циклический подъем в обрабатывающей промышленности и международной торговле, как ожидается, вызовет ускорение роста в развитых странах, в то время как вероятное повышение цен на сырье должно способствовать подъему в развивающихся странах в 2017 году. В результате глобальные потоки ПИИ должны вырасти в 2017 году примерно на 5% почти до 1,8 трлн. долл. (диаграмма 1). Ожидается, что в 2018 году умеренный рост потоков ПИИ продолжится и они достигнут 1,85 трлн. долларов.

Усиление геополитических рисков и политической неопределенности в восприятии инвесторов может отразиться на масштабах и характере роста ПИИ в 2017 году. Политические события – выход Соединенного Королевства из Европейского союза, отказ администрации Соединенных Штатов от участия в Транстихоокеанском партнерстве и попытки пересмотреть основные торговые соглашения, такие как Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), а также выборы в Европе – все это стало причиной усиления неопределенности. Возможная налоговая реформа в Соединенных Штатах также может серьезно повлиять на потоки ПИИ, если американские МНП станут сокращать размер реинвестируемой в зарубежные филиалы прибыли.

Результаты проведенного ЮНКТАД в 2017 году бизнес-опроса свидетельствуют о возрождении оптимизма по поводу перспективной динамики ПИИ. В отличие от 2016 года, большинство опрошенных руководителей компаний, особенно в развитых странах, выражают уверенность в том, что экономический подъем будет набирать обороты, стимулируя рост инвестиций в предстоящие годы (диаграмма 2). По сравнению с прошлым годом резко изменились настроения корпораций в добывающем секторе. Пережив резкий спад в последние два года, МНП, работающие в секторе природных ресурсов, в первую очередь в нефтяной отрасли, по всей видимости, прошли нижнюю точку, и большинство их руководителей сегодня ожидают роста инвестиций в ближайшие два года.

Диаграмма 1.

Приток ПИИ (по всем мире и по отдельным группам стран) в 2005–2016 годах и прогнозы на 2017–2018 годы (млрд. долл. и проценты)

Источник: ©ЮНКТАД, база данных по ПИИ/МНП (www.unctad.org/fdistatistics).

Главными получателями ПИИ в перспективе остаются Соединенные Штаты, Китай и Индия (диаграмма 3). Руководители компаний продолжают верить в экономическую динамику развивающихся стран Азии и предсказывают рост инвестиций в страны Юго-Восточной Азии – Индонезию, Таиланд, Филиппины, Вьетнам и Сингапур (именно в этом порядке), – каждая из которых улучшит свое место в рейтинге наиболее перспективных стран для размещения инвестиций.

В своих ответах участники проводившегося ЮНКТАД в 2017 году опроса агентств по поощрению инвестиций (АПИ) выделили наиболее многообещающие отрасли, в которые они рассчитывают привлекать прямые иностранные инвестиции. АПИ из развитых стран ориентируются на информационные технологии и профессиональные услуги, а их коллеги из развивающихся стран в качестве одной из наиболее перспективных отраслей выделяют агробизнес. Информационно-коммуникационная индустрия, включающая в себя телекоммуникации, обработку данных и разработку

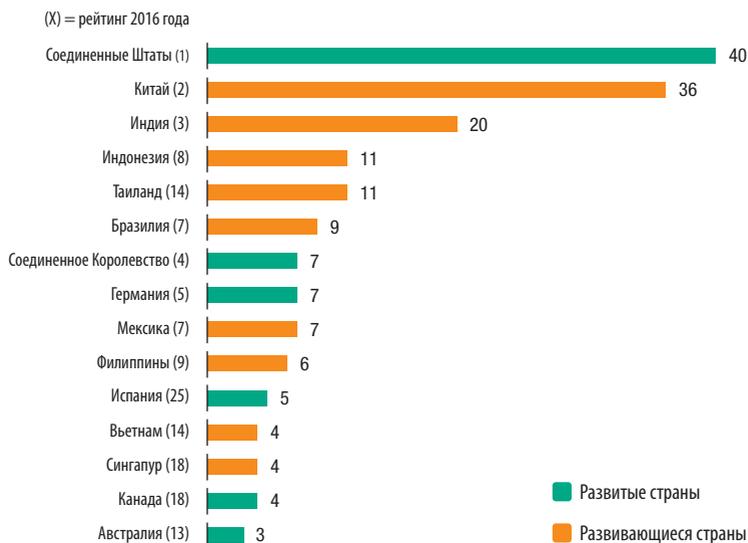
Диаграмма 2. Оценка руководителями компаний глобальной динамики ПИИ в 2017–2019 годах (процент руководителей, в отдельных регионах и секторах)

Источник: ©ЮНКТАД, бизнес-опрос.

Примечание: Сумма показателей может отличаться от 100% из-за округления.

Диаграмма 3. Основные потенциальные страны - получатели ПИИ МНП в 2017–2019 годах (процент ответивших руководителей)

Источник: ©ЮНКТАД, бизнес-опрос.

программного обеспечения, также превращается в одну из отраслей, привлекающих к себе особое внимание в некоторых развивающихся странах. В 2017 году список ведущих, по мнению АПИ, потенциальных стран-инвесторов мало чем отличался от предыдущих лет: самым многообещающим источником ПИИ остается Китай, за которым вплотную следуют Соединенные Штаты, Германия и Соединенное Королевство.

В большинстве регионов ожидается рост ПИИ

Ожидается, что приток инвестиций в развивающиеся страны в 2017 году, хотя и не вернется на уровень 2015 года, увеличится на 10%, в то время как приток инвестиций в развитые страны останется стабильным. Между отдельными регионами будут наблюдаться серьезные различия (таблица 1).

Приток ПИИ в *Африку* в 2017 году должен немного вырасти, примерно до 65 млрд. долл., благодаря некоторому повышению цен на нефть и возможному увеличению ПИИ в нефтегазовые отрасли. Объявленные в 2016 году новые крупные проекты ПИИ коснулись в первую очередь сектора недвижимости, а также природного газа, инфраструктуры, энергетики возобновляемых источников, химической и автомобильной промышленности. Увеличению притока ПИИ должны способствовать успехи в региональном и межрегиональном сотрудничестве благодаря подписанию региональными экономическими сообществами соглашений об экономическом партнерстве с Европейским союзом (ЕС) и переговорам по трехстороннему соглашению о свободной торговле. В то же время замедление экономического роста может омрачить инвестиционные перспективы в 2017 году.

Приток ПИИ в *развивающиеся страны Азии*, как ожидается, вырастет в 2017 году на 15% до 515 млрд. долл., поскольку улучшение экономических прогнозов по большинству крупнейших азиатских стран должно придать инвесторам дополнительную уверенность. В таких крупнейших получателях, как Индия, Индонезия и Китай, возобновление политических усилий по привлечению ПИИ может привести к росту их притока в 2017 году. В Южной и Юго-Восточной Азии ряд стран, как ожидается, смогут еще больше укрепить свои позиции в региональной производственной кооперации. Приток ПИИ в Западную Азию предположительно будет оставаться стабильным, поскольку позитивный эффект постепенного восстановления цен на нефть будет сводиться на нет политической и геополитической неопределенностью.

Перспективы притока ПИИ в *Латинскую Америку и Карибский бассейн* в 2017 году по-прежнему не вселяют оптимизма в условиях сохраняющихся макроэкономической и политической неопределенности. Ожидается, что он сократится примерно на 10% примерно до 130 млрд. долларов. Инвестиции в добывающие отрасли в регионе, судя по всему, будут довольно скромными, поскольку эксплуатирующие месторождения компании продолжают воздерживаться от крупных капиталовложений. На инвестициях в регион, особенно в Центральную Америку, по всей видимости, будет сказываться и неопределенность в отношении экономической политики Соединенных Штатов.

Таблица 1.

**Приток ПИИ по группам стран и регионам в 2014–2016 годах
и прогнозы на 2017 год** (млрд. долл. и проценты)

Группа стран/регион	2014	2015	2016	Прогнозы
				2017
Все страны мира	1 324	1 774	1 746	1 670–1 870
Развитые страны	563	984	1 032	970–1 080
Европа	272	566	533	560
Северная Америка	231	390	425	360
Развивающиеся страны	704	752	646	660–740
Африка	71	61	59	65
Азия	460	524	443	515
Латинская Америка и Карибский бассейн	170	165	142	130
Страны с переходной экономикой	57	38	68	75–85
<i>Для справки: Годовые темпы роста (проценты)</i>				
Все страны мира	-8	34	-2	(-4–7)
Развитые страны	-18	75	5	(-9–2)
Европа	-20	108	-6	~5
Северная Америка	-15	69	9	~-15
Развивающиеся страны	4	7	-14	(2–15)
Африка	-4	-14	-3	~10
Азия	9	14	-15	~15
Латинская Америка и Карибский бассейн	-3	-3	-14	~-10
Страны с переходной экономикой	-33	-34	81	(10–25)

Источник: ©ЮНКТАД, база данных по ПИИ/МНП (www.unctad.org/fdistatistics).

Потоки ПИИ в *страны с переходной экономикой* в 2017 году должны немного увеличиться, примерно до 80 млрд. долл., благодаря прекращению экономического спада, повышению цен на нефть и планам приватизации. Однако этому может помешать целый ряд геополитических проблем.

Потоки ПИИ в *развитые страны*, как ожидается, будут оставаться стабильными, на уровне примерно 1 трлн. долларов. Прогнозируется восстановление притока инвестиций в Европу, поскольку выдача большого объема внешних внутрифирменных займов, имевшая место в 2016 году, вряд ли повторится. Однако восстановлению потоков ПИИ могут помешать политические события. Напротив, приток ПИИ в Северную Америку, поставивший в 2016 году исторический рекорд, судя по всему, иссякает, и в условиях политической неопределенности руководители, скорее всего, предпочтут выжидательную тактику.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Рост глобальных потоков ПИИ в 2016 году стал затухать

В 2016 году глобальные потоки ПИИ сократились на 2% до 1,75 трлн. долл., демонстрируя, что путь к полному восстановлению ПИИ остается тернистым. Объем внутрифирменного кредитования резко упал; рост инвестиций в основной капитал был связан с 18-процентным увеличением стоимости трансграничных слияний и поглощений. Падение притока в развивающиеся страны отчасти компенсировалось скромным увеличением инвестиций в развитые страны и их заметным ростом в страны с переходной экономикой. В результате доля развитых стран в глобальном притоке ПИИ выросла до 59%.

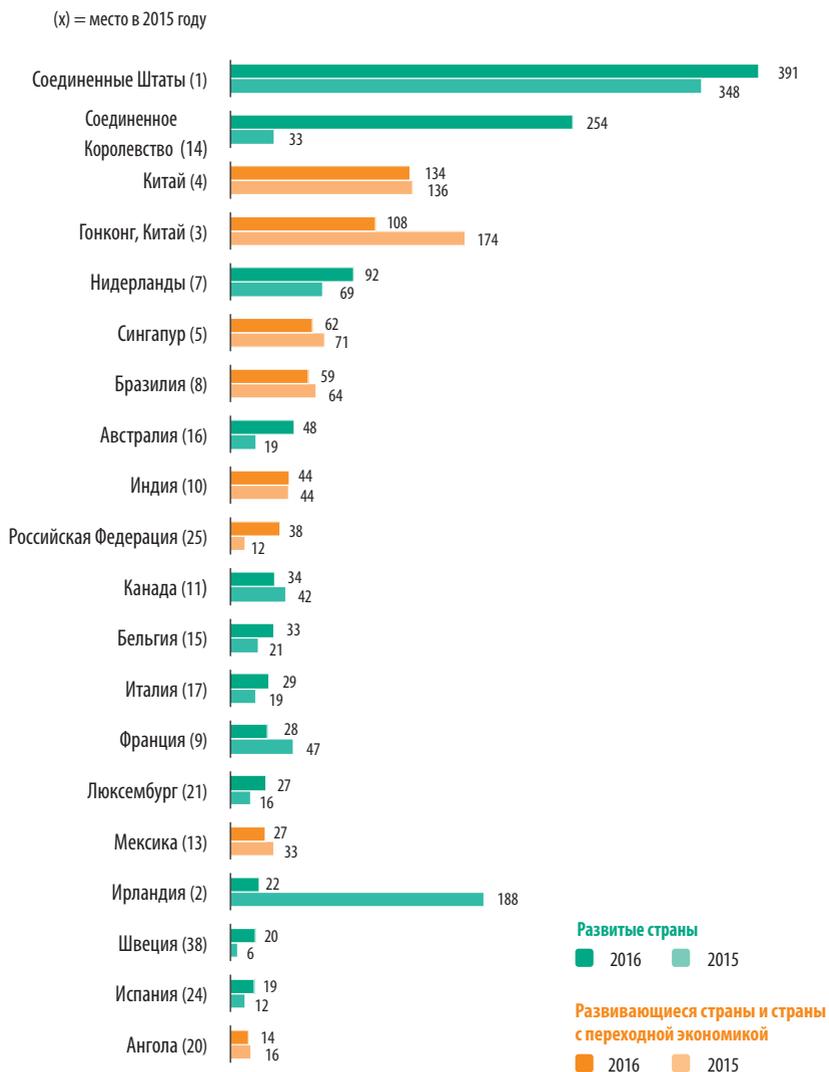
Потоки в *развитые страны* увеличились на 5% до 1 032 млрд. долларов. Сокращение потоков ПИИ в Европу с избытком компенсировалось скромным увеличением их притока в Северную Америку и существенным ростом инвестиций в другие развитые страны. Развивающиеся страны вместе взятые в 2016 году сдавали свои позиции. Низкие цены на сырьевые товары и замедление экономического роста ограничивали приток иностранных инвестиций, который сократился на 14% до 646 млрд. долларов. Напротив, ПИИ в *страны с переходной экономикой* подскочили до 68 млрд. долл., преодолев тем самым тенденцию их падения в последние два года.

В списке десяти основных получателей инвестиций половину по-прежнему составляли развивающиеся страны (диаграмма 4). Крупнейшим получателем ПИИ оставались Соединенные Штаты, привлечшие 391 млрд. долл.; за ними следовало Соединенное Королевство с 254 млрд. долл., поднявшееся с четырнадцатого места, которое оно занимало в 2015 году, на волне крупных трансграничных слияний и поглощений. Третье место занимал Китай, инвестиции в который составили 134 млрд. долл., что на 1% меньше по сравнению с предшествующим годом.

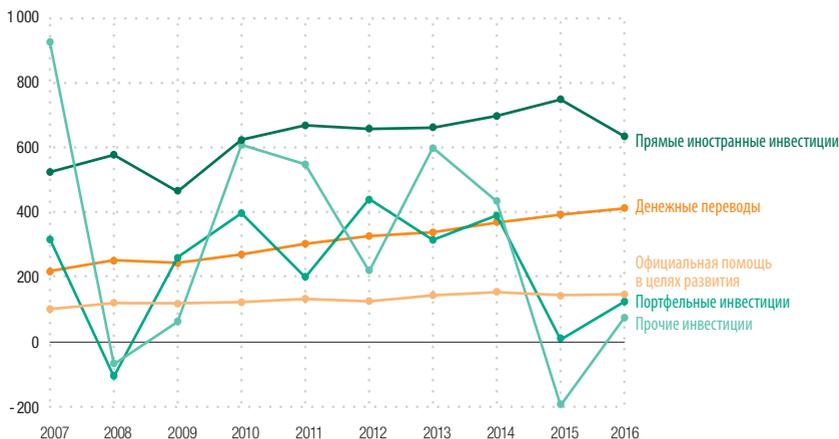
ПИИ остаются одним из важнейших источников финансирования для развивающихся стран

По оценкам, глобальный приток финансовых средств из-за рубежа в развивающиеся страны составил в 2016 году 1,4 трлн. долл. по сравнению более чем с 2 трлн. долл. в 2010 году. ПИИ остаются крупнейшим и одним из наименее волатильных компонентов внешних финансовых потоков в развивающиеся страны (диаграмма 5). Эти потоки инвестиций в целом остаются гораздо меньше того уровня, который ежегодно требуется для достижения Целей устойчивого развития (ЦУР) к 2030 году (*ДМИ за 2014 год*).

Диаграмма 4. Приток ПИИ в 20 крупнейших странах-получателях в 2015 и 2016 годах (млрд. долл.)

Источник: ©ЮНКТАД, база данных по ПИИ/МНП (www.unctad.org/fdistatistics).

Диаграмма 5.**Приток внешнего финансирования на цели развития в развивающиеся страны в 2007–2015 годах (млрд. долл.)**

Источник: © ЮНКТАД на основе данных МВФ (портфельные и прочие инвестиции), базы данных ЮНКТАД по ПИИ/МНП (приток ПИИ), Организации экономического сотрудничества и развития (официальная помощь в целях развития) и Всемирного банка (денежные переводы).

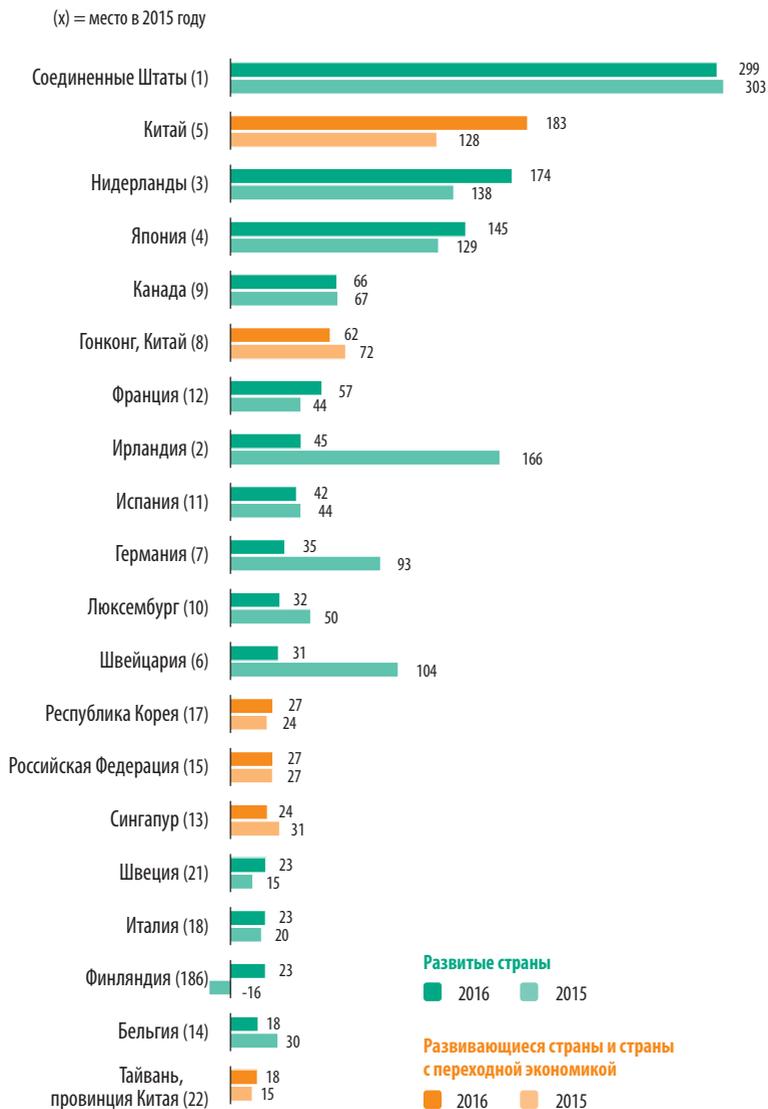
Примечание: К прочим инвестициям относится взаимное кредитование неаффилированных предприятий.

Экспорт ПИИ сократился во всех крупных регионах

Потоки ПИИ из развитых стран снизились в 2016 году на 11% до 1 трлн. долларов. Их доля в глобальных потоках вывозимых ПИИ не изменилась, составляя немногим более 70%, в условиях, когда потоки инвестиций из развивающихся стран оставались стабильными, на уровне порядка 383 млрд. долл., а из стран с переходной экономикой – сократились на 22%, до 25 млрд. долларов. Инвестиции европейских МНП после резкого увеличения в 2015 году в 2016 году заметно сократились, упав на 23% до 515 млрд. долларов. Это объясняется резким сокращением потоков инвестиций из Ирландии, Швейцарии и Германии. Инвестиции североамериканских МНП в 2016 году оставались в целом стабильными, несмотря на значительное уменьшение масштабов трансграничных слияний и поглощений. В 2016 году крупнейшим внешним инвестором оставались Соединенные Штаты, хотя потоки инвестиций из этой страны немного сократились (на 1%) до 299 млрд. долл. (диаграмма 6).

Потоки ПИИ из развивающихся стран Азии увеличились на 7% до 363 млрд. долларов. Под влиянием резкого роста активности китайских компаний на рынке международных слияний и поглощений потоки ПИИ из Китая выросли на 44% и достигли 183 млрд. долл., что позволило этой стране впервые занять место второго по величине инвестора в мире. Напротив, ПИИ из стран – членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии сократились,

Диаграмма 6. Вывоз ПИИ из 20 стран происхождения в 2015 и 2016 годах (млрд. долл.)

Источник: ©ЮНКТАД, база данных по ПИИ/МНП (www.unctad.org/fdistatistics).

равно как и инвестиции из Латинской Америки и Карибского бассейна. В число 20 крупнейших стран-инвесторов входят 6 развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

Глобальные тенденции в сфере ПИИ задают крупные экономические группировки

Глобальная картина ПИИ в 2016 году продолжала формироваться главным образом под влиянием инвестиционных потоков из крупных экономических группировок, таких как «двадцатка» и форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), а также в эти группировки (диаграмма 7). Приток ПИИ в страны «двадцатки» впервые превысил 1 трлн. долл., что является абсолютным рекордом.

Одни группировки – Содружество наций, БРИКС (Бразилия, Российская Федерация, Индия, Китай и Южная Африка), группа африканских, карибских и тихоокеанских государств (АКТ) – в целом являются чистыми получателями ПИИ, а другие – «двадцатка», АТЭС, НАФТА – чистыми экспортерами. Потоки ПИИ из большинства крупных группировок, за исключением НАФТА, в 2016 году увеличились. Внутригрупповые связи через ПИИ получили сильное развитие в рамках «двадцатки» и АТЭС и развиваются в рамках БРИКС и АКТ. Помимо этих мегагруппировок, на стимулирование ПИИ между широким кругом стран нацелены и такие межрегиональные инициативы, как «Один пояс – один путь».

Подробнее о высокой доле ПИИ в сектор услуг

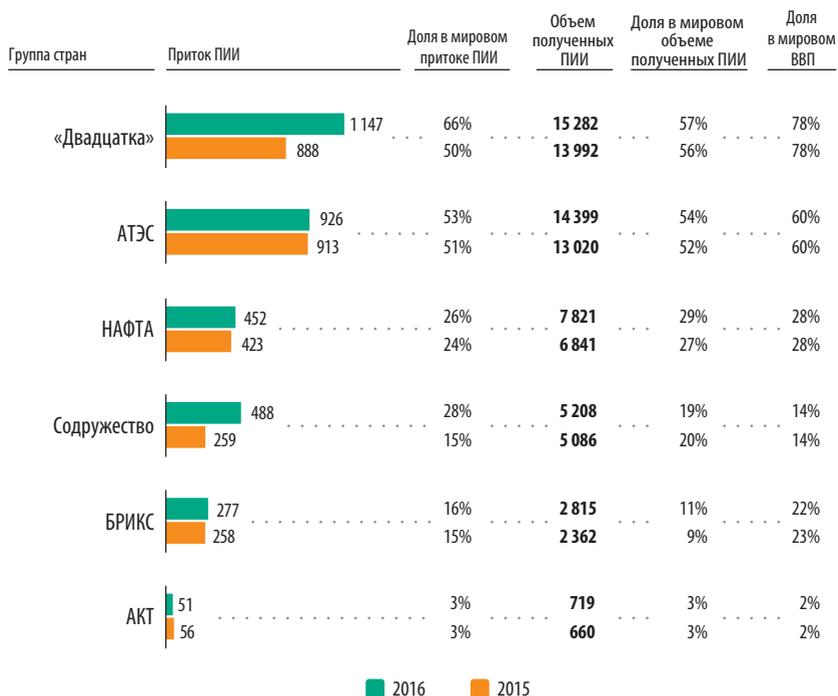
В 2015 году на долю обрабатывающего и сырьевого секторов приходилось соответственно 26% и 6% мирового объема накопленных ПИИ. 65% таких инвестиций приходилось на сектор услуг. Если взглянуть на ПИИ в сектор услуг более внимательно, становится понятно, что его огромная доля (две трети от общего объема ПИИ) завышает значение третичного сектора в международных инвестициях. Значительная часть ПИИ в сектор услуг предназначается компаниям, связанным с сырьевыми отраслями и производственными МНП и выполняющим похожие на услуги функции, в том числе функции головных структур и бэк-офисов, функции финансовых холдингов, центров закупок и материально-технического обеспечения, распределения, исследований и разработок. В данных об отраслевой структуре ПИИ такие виды деятельности автоматически относятся к сфере услуг. Таким образом, ПИИ в сектор услуг могут быть завышены более чем на треть.

Замедление роста международного производства отражается и на мировой торговле

Хотя зарубежные филиалы МНП продолжают наращивать международное производство, темпы этого процесса в последние годы снижались. В последние пять лет среднегодовые темпы роста товарооборота (7,3%),

Диаграмма 7.

ПИИ в отдельных группах стран в 2015 и 2016 годах
(млрд. долл. и проценты)

Источник: ©ЮНКТАД, база данных по ПИИ/МНП (www.unctad.org/fdistatistics).

Примечание: В «двадцатку» входят 19 стран-членов (помимо Европейского союза); АТЭС = форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества; НАФТА = Североамериканское соглашение о свободной торговле; Содружество = Содружество наций; БРИКС = Бразилия, Российская Федерация; Индия; Китай и Южная Африка; АКТ = группа африканских, карибских и тихоокеанских государств. Расположены в порядке убывания размера притока ПИИ в 2016 году.

добавленной стоимости (4,9%) и занятости (4,9%) зарубежных филиалов были ниже показателей за соответствующий период до 2010 года (соответственно 9,7%, 10,7% и 7,6%). Замедление международного производства ведет и к снижению темпов роста торговли. Объем реализации и добавленной стоимости зарубежных филиалов МНП в 2016 году увеличился соответственно на 4,2% и 3,6%. Численность занятых на их предприятиях достигла 82 млн. человек (таблица 2). Доходность ПИИ, вкладываемых в зарубежные филиалы в принимающих странах, продолжала падать, снизившись с 6,2% в 2015 году до 6% в 2016 году.

Таблица 2.

Отдельные показатели ПИИ и международного производства в 2016 году и в отдельные годы

Показатель	Объем в текущих ценах (млрд. долл.)				
	1990	2005–2007 (среднее значение до кризиса)	2014	2015	2016
Приток ПИИ	205	1 426	1 324	1 774	1 746
Отток ПИИ	244	1 459	1 253	1 594	1 452
Объем ввезенных ПИИ	2 197	14 496	25 108	25 191	26 728
Объем вывезенных ПИИ	2 254	15 184	24 686	24 925	26 160
Доход от ввезенных ПИИ	82	1 025	1 632	1 480	1 511
<i>Доходность ввезенных ПИИ</i>	4,4	7,3	6,9	6,2	6,0
Доход от вывезенных ПИИ	128	1 101	1 533	1 382	1 376
<i>Доходность вывезенных ПИИ</i>	5,9	7,5	6,4	5,7	5,5
Трансграничные слияния и поглощения	98	729	428	735	869
Выручка зарубежных филиалов	5 097	19 973	33 476	36 069	37 570
Добавленная стоимость (продукт) зарубежных филиалов	1 073	4 636	7 355	8 068	8 355
Совокупные активы зарубежных филиалов	4 595	41 140	104 931	108 621	112 833
Экспорт зарубежных филиалов	1 444	4 976	7 854	6 974	6 812
Занятость в зарубежных филиалах (тыс. чел.)	21 438	49 478	75 565	79 817	82 140
<i>Для справки</i>					
ВВП	23 464	52 331	78 501	74 178	75 259
Валовые вложения в основной капитал	5 797	12 431	19 410	18 533	18 451
Роялти и лицензионные сборы	29	172	330	326	328
Экспорт товаров и услуг	4 424	14 952	23 563	20 921	20 437

Источник: © ЮНКТАД.

Государственные МНП – важные игроки в сфере ПИИ

В новой базе данных ЮНКТАД о государственных МНП содержатся сведения примерно о 1 500 материнских компаний, имеющих более 86 000 зарубежных филиалов, разбросанных по всему миру. На эти компании приходится лишь 1,5% всех МНП, но почти 10% всех зарубежных филиалов. Несмотря на небольшую численность государственных МНП, 15 компаний в списке 100 крупнейших глобальных нефинансовых МНП и 41 компания в списке 100 ведущих МНП из развивающихся стран и стран с переходной экономикой принадлежат государству.

Штаб-квартиры этих государственных МНП разбросаны по всему миру: свыше половины находятся в развивающихся странах и примерно треть в ЕС. Наибольшее число государственных МНП базируются в Китае (18%), Малайзии (5%) и Индии (4%) (диаграмма 8).

В 2016 году на объявленные государственными МНП инвестиции в новые проекты пришлось 11% от общего объема подобных инвестиций во всем мире; в 2010 году эта доля составляла 8%.

Диаграмма 8. Государственные МНП: распределение по основным странам базирования в 2017 году (чисто компаний)

Источник: ©ЮНКТАД, база данных о государственных МНП (www.unctad.org/felistatistics).

По сравнению с другими МНП отраслевая структура государственных МНП больше смещена в сторону финансовых услуг и добывающей промышленности. Если судить по основной хозяйственной деятельности штаб-квартир корпораций, свыше половины государственных МНП работают в пяти сферах: финансы, страхование и недвижимость; электроэнергетика, газ и услуги санитарии; транспорт; диверсифицированные холдинги; добыча полезных ископаемых (диаграмма 9). Основная часть государственных МНП (свыше 1 000 компаний, или около 70% от общего числа) работают в секторе услуг (хотя отнесение к ним холдингов может завышать данный показатель). Примерно 330 государственных МНП (23%) работают в обрабатывающей промышленности и 110 (8%) в сырьевом секторе.

Диаграмма 9.

Государственные МНП: распределение по основным секторам или отраслям, 2017 год (число стран и проценты)

Источник: ©ЮНКТАД, база данных о государственных МНП (www.unctad.org/fdistatistics).

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Низкие цены на сырье сдерживают ПИИ в Африке

В 2016 году потоки ПИИ в Африку продолжали сокращаться, снизившись на 3% до 59 млрд. долл. (таблица 3). Восстановление притока ПИИ в Египет, крупнейший получатель ПИИ в регионе, способствовало увеличению притока инвестиций в Северную Африку. Напротив, низкие цены на сырье ухудшили экономические перспективы стран Африки к югу от Сахары и остудили интерес к ним инвесторов. Вновь сократился приток инвестиций в Анголу, в то время как в Нигерии и Южной Африке он оставался сравнительно стабильным. Довольно мощный приток ПИИ наблюдался в 2016 году в Восточную Африку, где Эфиопии удалось привлечь рекордный для себя объем инвестиций. Хотя на континенте все более заметным становится присутствие МНП развивающихся стран, важнейшими инвесторами по-прежнему остаются компании развитых стран.

Экспорт инвестиций африканскими МНП слегка увеличился (на 1% до 18 млрд. долл.) главным образом за счет роста потоков из Анголы (на 35% до 11 млрд. долл.), компенсировавшего резкое сокращение потоков из Южной Африки (-41% до 3 млрд. долл.).

Приток ПИИ в развивающиеся страны Азии сокращается практически во всех регионах

Совокупные потоки ПИИ в *развивающиеся страны Азии* сократились в 2016 году на 15% до 443 млрд. долларов. Это падение, первое с 2012 года, оказалось практически повсеместным и затронуло все основные субрегионы за исключением Южной Азии. Оно было вызвано главным образом возвращением к обычным показателям притока инвестиций в Гонконг (Китай) после резкого скачка в 2015 году. Свою роль сыграло и уменьшение масштабов трансграничных слияний и поглощений, стоимость которых снизилась с 50 млрд. долл. в 2015 году до 42 млрд. долл. в 2016 году. В Восточной Азии относительно стабильный приток инвестиций в Китай сгладил общее сокращение их поступления в этот субрегион. Уменьшился их приток и в Юго-Восточную Азию, главным образом за счет Индонезии, Сингапура и Таиланда. Потоки ПИИ в Южную Азию оставались на одном уровне, увеличившись на 1% лишь в Индии. Продолжающееся сокращение потоков ПИИ в Западную Азию является следствием конфликта в регионе и негативных последствий затяжного периода низких цен на сырье.

Экспорт ПИИ из развивающихся стран Азии увеличился на 7% до 363 млрд. долларов. Продолжающийся мощный процесс наращивания внешних инвестиций Китаем способствовал увеличению экспорта ПИИ из Восточной Азии, в то время как вялая инвестиционная динамика в Индонезии и Сингапуре выступала сдерживающим фактором. Потоки инвестиций из Южной Азии продолжали уменьшаться, а из Западной Азии – начали расти, достигнув дна.

Таблица 3.

Приток ПИИ в разные регионы в 2014–2016 годах (млрд. долл. и проценты)

Группа стран/регионы	Приток ПИИ			Отток ПИИ		
	2014	2015	2016	2014	2015	2016
Все страны мира	1 324	1 774	1 746	1 253	1 594	1 452
Развитые страны	563	984	1 032	708	1 173	1 044
Европа	272	566	533	221	666	515
Северная Америка	231	390	425	353	370	365
Развивающиеся страны	704	752	646	473	389	383
Африка	71	61	59	28	18	18
Азия	460	524	443	412	339	363
Латинская Америка и Карибский бассейн	170	165	142	31	31	1
Океания	2	2	2	1	1	1
Страны с переходной экономикой	57	38	68	73	32	25
Структурно слабые, уязвимые и малые страны^а	68	64	58	26	14	10
НРС	41	44	38	18	9	12
НВМРС	28	25	24	6	5	-2
МОРАГ	6	4	4	0,3	0,7	0,2
<i>Для справки: Доля в мировых потоках ПИИ в процентах</i>						
Развитые страны	42,6	55,5	59,1	56,5	73,6	71,9
Европа	20,6	31,9	30,5	17,7	41,8	35,4
Северная Америка	17,4	22,0	24,3	28,1	23,2	25,2
Развивающиеся страны	53,2	42,4	37,0	37,7	24,4	26,4
Африка	5,4	3,5	3,4	2,3	1,1	1,3
Азия	34,8	29,5	25,3	32,9	21,2	25,0
Латинская Америка и Карибский бассейн	12,8	9,3	8,1	2,5	2,0	0,1
Океания	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Страны с переходной экономикой	4,3	2,1	3,9	5,8	2,0	1,7
Структурно слабые, уязвимые и малые страны^а	5,1	3,6	3,3	2,1	0,9	0,7
НРС	3,1	2,5	2,2	1,5	0,6	0,8
НВМРС	2,1	1,4	1,4	0,5	0,3	-0,1
МОРАГ	0,4	0,2	0,2	0,03	0,04	0,01

Источник: ©ЮНКТАД, база данных по ПИИ/МНП (www.unctad.org/fdistatistics).

Примечание: НРС – наименее развитые страны; НВМРС – не имеющие выхода к морю развивающиеся страны; МОРАГ – малые островные развивающиеся государства.

^а Страны, относящиеся к нескольким группам, учитываются один раз.

Приток ПИИ в Латинскую Америку и Карибский бассейн продолжает сокращаться

Тенденция сокращения притока ПИИ в *Латинскую Америку и Карибский бассейн* ускорилась в 2016 году, когда на фоне замедления роста инвестиций во всем регионе их приток упал на 14% до 142 млрд. долларов. Экономический спад в сочетании с низкими ценами на сырье и высокой волатильностью валютных курсов оказывали серьезное давление на потоки инвестиций в Южную Америку, уменьшившиеся на 14% до 101 млрд. долларов. Сократился и их приток в Центральную Америку – на 14% до 38 млрд. долл., – усугубив тем самым снижение темпов роста валовых вложений в основной капитал и физического объема экспорта. Приток ПИИ в страны Карибского бассейна за исключением финансовых центров упал на 9% до 3 млрд. долл., хотя в разных странах глубина этого падения сильно различалась.

Вывоз инвестиций латиноамериканскими МНП в 2016 году резко упал, поскольку значительные объемы средств зарубежные филиалы репатриировали своим материнским компаниям. Он сократился на 98% до 1 млрд. долл. – самого низкого с 2001 года уровня.

Потоки ПИИ в страны с переходной экономикой восстанавливаются

После глубокого падения в предыдущие два года потоки ПИИ в страны с переходной экономикой выросли в 2016 году до 68 млрд. долларов. В двух основных субрегионах наблюдались противоположные тенденции. Приток ПИИ в страны Содружества Независимых Государств и в Грузию практически удвоился благодаря впечатляющему росту инвестиций в Казахстан, а также заметному увеличению притока в Российскую Федерацию. Приток ПИИ в Юго-Восточную Европу снизился на 5% вследствие сокращения инвестиций в обрабатывающую промышленность. В списке основных стран-инвесторов происходит постепенный сдвиг в пользу новых стран, в первую очередь Китая.

Вывоз ПИИ из стран с переходной экономикой в 2016 году сократился еще на 22%, до 25 млрд. долл., главным образом из-за отрицательного сальдо по вывозу инвестиций Казахстана (-5 млрд. долл.). Инвестиции из Российской Федерации, которые занимают главное место в вывозе ПИИ из региона, несколько выросли, до 27 млрд. долл., несмотря на ограниченный доступ к международным рынкам капитала.

Мегаслияния и поглощения помогают поддерживать приток ПИИ в развитые страны

Потоки ПИИ в развитые страны выросли на 5% до 1 трлн. долларов. В Европе эффект рекордных по своим масштабам международных слияний и поглощений сводился на нет спадом на рынке межфирменного кредитования, вследствие чего инвестиционные потоки сократились на 6%. Несмотря на решение о выходе из Европейского союза, приток ПИИ в Соединенное Королевство достиг беспрецедентного уровня благодаря завершению

нескольких мегасделок слияний и поглощений. Инвестиционные потоки в Северную Америку и Азиатско-Тихоокеанский регион, напротив, росли за исключением потоков в Канаду. Вследствие завершения ряда слияний и поглощений, особенно в фармацевтической отрасли, приток инвестиций в Соединенные Штаты достиг рекордного за все время уровня. Австралия преодолела инвестиционный спад, наблюдавшийся в 2013–2015 годах, а потоки ПИИ в Японию демонстрировали все признаки устойчивого оживления.

Вывоз ПИИ из развитых стран сократился на 11% до 1 трлн. долларов. Инвестиции из европейских стран в целом снизились на 23%, главным образом под влиянием резкого падения их вывоза из Ирландии (на 73% до 45 млрд. долл.), Швейцарии (на 71% до 31 млрд. долл.) и Германии (на 63% до 35 млрд. долл.). Инвестиционные потоки из Северной Америки остались стабильными, однако, как и в предыдущие годы, в них по-прежнему была высока доля реинвестируемой прибыли компаний за рубежом. Японские МНП наращивали свои ПИИ благодаря трансграничным слияниям и поглощениям, особенно в Европе.

ПИИ в страны со структурно слабой и уязвимой экономикой оставались неустойчивыми

Достигнув 44 млрд. долл. в 2015 году, потоки ПИИ в *наименее развитые страны* (НРС) сократились в 2016 году более чем на 13% до 38 млрд. долларов. На них приходится 2% глобальных потоков ПИИ и 6% потоков во все развивающиеся страны. Тем не менее более чем 20 НРС удалось привлечь больше инвестиций, чем в предыдущем году, и список этих стран возглавляли такие крупные получатели ПИИ, как Камбоджа и Эфиопия, имеющие сравнительно диверсифицированную экономику. Крупнейшим инвестором в экономику НРС оставался Китай, намного опередивший Францию и Соединенные Штаты. Хотя отраслевая структура объявленных новых инвестиционных проектов в НРС свидетельствует о существовании возможностей привлечения большего объема инвестиций в обрабатывающую промышленность и сектор услуг, в обозримом будущем в потоках ПИИ в НРС будут преобладать инвестиции в нефтегазовую отрасль.

После глубокого спада в 2015 году потоки ПИИ в 32 *не имеющие выхода к морю развивающиеся страны* (НВМРС) стабилизировались в 2016 году на уровне 24 млрд. долларов. НВМРС по-прежнему играют незначительную роль на мировом рынке ПИИ, привлекая менее 2% глобальных потоков. Динамика притока ПИИ различается по регионам и странам-получателям. Приток ПИИ рос в страны с переходной экономикой, особенно в Казахстан, четвертый год подряд росли инвестиции в Эфиопию, в то время как потоки в Монголию сменили знак на отрицательный. Хотя ПИИ в НВМРС по-прежнему в основном привлекают природные ресурсы, структура инвестиций постепенно смещается в сторону других видов хозяйственной деятельности, таких как инфраструктура и обрабатывающая промышленность, помогая тем самым сглаживать последствия невыгодного географического положения этих стран. Все большая доля ПИИ в НВМРС приходится на инвесторов из развивающихся

стран, в первую очередь китайских. Инвестиционные перспективы этих стран внушают осторожный оптимизм. Их дальнейшее восстановление по-прежнему зависит от динамики цен на сырьевые товары и от политических проблем, которые могут отразиться на будущих потоках ПИИ.

Нестабильные потоки ПИИ в *малые островные развивающиеся государства* (МОРАГ) уменьшились на 6% до 3,5 млрд. долларов. После 2009 года доля этих стран в глобальных потоках ПИИ в большинстве лет оставалась на уровне менее 0,5%. Восстановление притока на Мальдивские Острова и Маврикий сводилось на нет их сокращением в десяток других стран. С точки зрения диверсифицированности привлекаемых ПИИ список МОРАГ возглавляет Ямайка. Среди внешних источников финансирования потоки ПИИ в МОРАГ с 2008 года демонстрируют возросшую волатильность, в то время как потоки денежных переводов и официальной помощи развитию остаются стабильными. Хотя в списке десяти ведущих инвесторов в экономику МОРАГ семь являются развивающимися странами, с точки зрения размера инвестиций абсолютными лидерами выступают такие развитые страны, как Канада и Соединенные Штаты.

ТЕНДЕНЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Инвестиционная политика становится более сложной, разнородной и неопределенной

Императивы устойчивого развития ставят перед инвестиционной политикой новые вызовы и делают ее более многогранной. Подходы к ней становятся более разнообразными, отражая разные формы реагирования обществ и государств на последствия глобализации. Это, наряду с учащением случаев государственного вмешательства, делает инвестиционную политику менее предсказуемой в глазах инвесторов.

Хотя многие страны продолжают поощрять иностранные инвестиции, некоторые из них относятся к зарубежным поглощениям и к отдельным инвестиционным решениям компаний более критически. На международном уровне полным ходом идет реформа режима МИС, которая ведет не только к модернизации договоров, но и к выходу некоторых стран из этого режима. Мегарегиональные соглашения становится все труднее заключать и применять на практике.

Эти изменения могут оказаться как временными проявлениями турбулентности в быстро меняющемся мире, в котором государства пытаются найти для себя новые ориентиры, так и предвестником политического сдвига более долговременного характера. Основанный на четких правилах инвестиционный режим, пользующийся широкой международной поддержкой и нацеленный на обеспечение устойчивости и открытости, может помочь снизить градус неопределенности в инвестиционных отношениях и придать им большую стабильность.

Страны по-прежнему стремятся привлекать инвестиции, однако использование норм регулирования и жестких мер при этом расширяется

Данные ЮНКТАД свидетельствуют о том, что в 2016 году примерно 58 стран и экономик приняли не менее 124 мер, оказывающих влияние на иностранные инвестиции, что стало наивысшим показателем с 2006 года. Из них 84 меры были направлены на либерализацию и поощрение инвестиций, а 22 вводили новые ограничения и нормы регулирования (оставшиеся 18 мер носили нейтральный характер). Доля либерализующих и стимулирующих инвестиции мер составила 79%, что значительно ниже по сравнению с 1990-ми годами, когда ЮНКТАД только начала готовить ежегодные доклады (94%) (диаграмма 10).

Диаграмма 10.

Изменения в национальной инвестиционной политике в 1992–2016 годах (проценты)

Источник: ©ЮНКТАД, база данных Investment Policy Monitor.

Условия доступа зарубежных инвесторов были либерализованы во многих отраслях, в первую очередь в сфере финансовых услуг, в добывающих отраслях и на рынке недвижимости. Многие страны упростили порядок регистрации, стали предоставлять новые инвестиционные льготы или реформировали свои национальные системы урегулирования инвестиционных споров. Другими заслуживающими внимания моментами стали продолжение процесса приватизации и создание новых режимов государственно-частного партнерства в некоторых странах.

Введение новых ограничений или норм регулирования в инвестиционной сфере во многом стало следствием озабоченности по поводу перехода в руки зарубежных собственников стратегических отраслей, а также необходимости защиты национальной безопасности и конкурентоспособности местных производителей. Эти ограничения можно встретить не только в новых законодательных актах, но и в административных решениях получающих инвестиции стран, принимаемых, в частности, в контексте регулирования поглощений с участием зарубежных компаний. Компании сталкиваются также с политическим давлением, влияющим на их инвестиционные решения, и с мерами, направленными на то, чтобы удержать их в стране, ограничивая их возможности инвестирования за рубежом. Помимо этого, рост числа торговых барьеров, на который указывает Всемирная торговая организация, может ударить по зарубежным инвесторам, в первую очередь по тем из них, которые работают в рамках глобальных производственно-сбытовых цепочек. Все это несколько омрачает нарисованную выше картину в целом благоприятного для иностранных инвестиций политического климата.

Во многих странах существует инвестиционное законодательство, дублирующее МИС

Результаты недавно проведенного ЮНКТАД исследования говорят о том, что более чем в 100 странах, в частности в развивающихся, зарубежные инвестиции регулируются специальным внутренним инвестиционным законодательством, затрагивающем те же вопросы, что и международные инвестиционные соглашения (МИС). Начиная с вводной части или раздела, посвященного цели и сфере действия, как инвестиционное законодательство, так и МИС содержат определения, положения о ввозе и размещении инвестиций, их режиме и правилах работы инвесторов, поощрении инвестиций и урегулировании споров. На сегодняшний день вопросы устойчивого развития и меры, направленные на упрощение инвестиционной деятельности, не занимают видного места ни в инвестиционном законодательстве, ни в МИС.

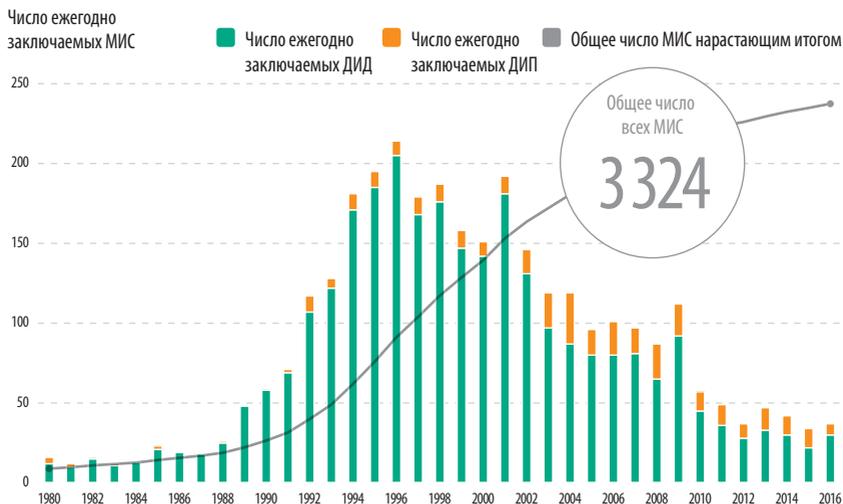
Хотя инвестиционное законодательство и МИС имеют много общего, в плане конкретных положений и редакционных деталей они могут серьезно различаться. Реформа МИС и модернизация соответствующих положений инвестиционного законодательства должны идти рука об руку.

Сфера МИС продолжает расширяться, становясь все более сложной

В 2016 году страны заключили 37 новых МИС: 30 двусторонних инвестиционных договоров (ДИД) и 7 договоров с инвестиционными положениями (ДИП). В результате общее число соглашений возросло до 3 324 (2 957 ДИД и 367 ДИП) (диаграмма 11). Наибольшую активность продемонстрировала Турция, заключившая семь договоров, за которой следовали Канада, Марокко и Объединенные Арабские Эмираты (по четыре договора), а также Исламская Республика Иран и Нигерия (по три договора). В период с января по март 2017 года было подписано четыре новых МИС.

Изменили правительства и свое отношение к международной инвестиционной политике. Было расторгнуто, по крайней мере, 19 МИС, и это не конец. Особенно активно выходили из договоров Индонезия (вышла из 11 договоров) и Индия (из 7 договоров). Что касается мегарегиональных договоров, содержащих серьезные инвестиционные положения, таких как Соглашение о транстихоокеанском партнерстве (СТТП) и Соглашение о трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (СТАТИП), то их перспективы остаются туманными.

Диаграмма 11. Тенденции в подписании МИС в 1980–2016 годах

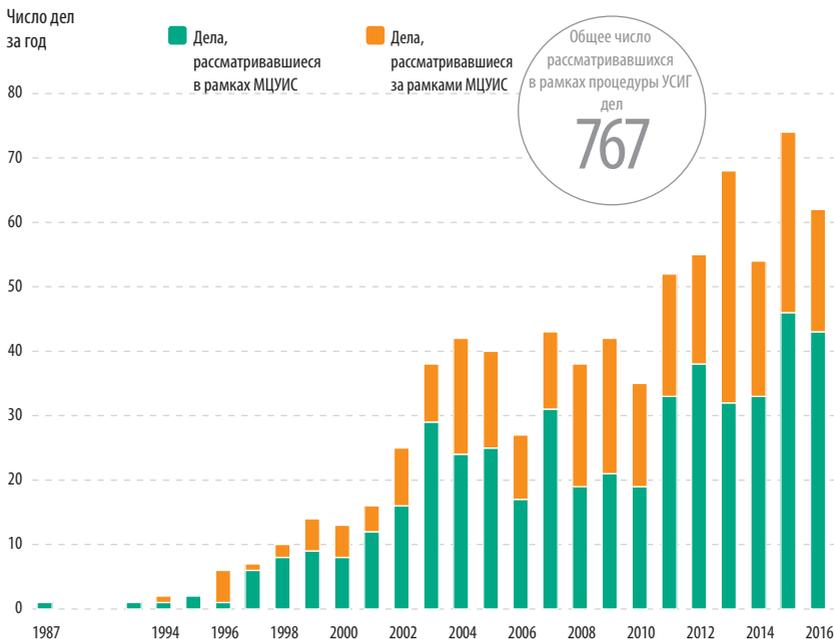
Источник: ©ЮНКТАД, Навигатор по МИС.

Число новых споров между инвесторами и государством не уменьшается, оставаясь выше среднего за последние 10 лет

В 2016 году было возбуждено 62 известных дела в рамках процедуры урегулирования споров между инвесторами и государством (УСИГ) (диаграмма 12). Это меньше, чем в предыдущем году, но больше среднего показателя за десятилетний период 2006–2015 годов (49 дел в год). По состоянию на 1 января 2017 года общее число общеизвестных споров достигло 767. На сегодняшний день ответчиками в одном или нескольких известных делах, возбужденных в рамках УСИГ, выступали 109 стран. Поскольку при определенных обстоятельствах арбитражное разбирательство может проходить конфиденциально, реальное число споров в нынешнем и прошлом годах вполне может оказаться выше.

В 2016 году были обнародованы решения по 41 арбитражному спору. На процессуальной стадии примерно половина решений по этим делам была вынесена в пользу государств, хотя в тех случаях, когда рассмотрение дел доходило до стадии рассмотрения по существу, выигрывали в основном инвесторы. Решения в их пользу были вынесены в 60% известных дел, рассматривавшихся по существу.

Диаграмма 12. Тенденции в рассмотрении известных дел договорного характера в рамках процедуры УСИГ в 1987–2016 годах

Источник: © ЮНКТАД, ISDS Navigator.

Примечание: Информация получена из открытых источников, в том числе из материалов специализированных информационных служб. Статистика ЮНКТАД не охватывает рассматривавшиеся в рамках УСИГ дела, в основе которых лежат исключительно инвестиционные договоры (государственные контракты) или инвестиционное законодательство государств, а также дела, в рамках которых одна из сторон объявила о своем намерении подать иск в рамках процедуры УСИГ, но арбитражное разбирательство по которым не было начато. Ежегодные и сводные данные о количестве дел постоянно корректируются по итогам проверки и могут не совпадать с данными, опубликованными в предыдущие годы.

Страны «двадцатки» приняли Руководящие принципы глобальной инвестиционной политики

Лидеры стран «двадцатки» одобрили носящие рекомендательный характер Руководящие принципы глобальной инвестиционной политики, впервые продемонстрировав наличие многостороннего консенсуса по инвестиционной проблематике в рамках довольно разношерстной группы развитых, развивающихся стран и стран с переходной экономикой, на которые приходится свыше двух третей мирового экспорта ПИИ (включая ЕС). Руководящие принципы «двадцатки» опираются на Основы инвестиционной политики ЮНКТАД в интересах устойчивого развития и имеют следующие отличительные особенности:

- *Новое поколение*: Руководящие принципы содержат ключевые элементы инвестиционной политики нового поколения, которую отличают акцент на устойчивое развитие и инклюзивный рост, признание права на регулирование в интересах достижения целей государственной политики и опора на ответственную практику ведения бизнеса.
- *Глобальный посыл*: В Руководящих принципах отражена коллективная позиция стран «двадцатки» по четырем краеугольным камням инвестиционной политики и договорной практики: обоснованию; защите и регулированию; поощрению и упрощению; и урегулированию споров.
- *Повышение согласованности*: Одним из главных мотивов принятия Руководящих принципов стало стремление добиваться большей согласованности между национальной и международной политикой, а также между инвестиционной политикой, политикой в других областях и целями устойчивого развития.
- *Тонкий баланс*: Руководящие принципы закрепляют тонкий баланс между правами и обязанностями компаний и государств, между либерализацией и регулированием, а также между стратегическими интересами принимающих инвестиции стран и стран их происхождения.
- *Документ, носящий рекомендательный характер*: Руководящие принципы не имеют обязательной силы. Они должны послужить ориентиром в оценке и формулировании национальной инвестиционной политики и стратегий. Кроме того, они должны стать важным руководством при подготовке и согласовании международных инвестиционных договоров.

Серьезные успехи в реформе МИС

Нацеленная на создание условий для устойчивого развития реформа МИС занимает важное место в международной инвестиционной политике. Закрепляя успехи первого этапа реформы, большинство новых договоров следуют «дорожной карте» ЮНКТАД (*ДМИ за 2016 год*), в которой выделяются следующие пять областей работы: сохранение права осуществлять регулирование при обеспечении защиты инвестиций; реформирование механизмов урегулирования инвестиционных споров; поощрение и облегчение инвестиций; обеспечение ответственного инвестирования; и повышение системной согласованности.

Некоторые положения, которые в заключенных до 2010 года МИС считались новаторскими, сегодня встречаются в МИС практически постоянно. Практически во всех заключенных в последнее время МИС содержатся один-два реформаторских элемента, как правило, новые формулировки, защищающие право принимающих инвестиции государств на регулирование, улучшающие процедуру урегулирования споров или поощряющих ответственное инвестирование. Более того, в некоторых из заключенных в последние годы МИС закреплён совершенно новый подход к работе на перечисленных пяти направлениях, который прежде в МИС не встречался. Однако некоторые страны не горят желанием использовать современные подходы к составлению договоров. Помимо этого, существование серьёзных

расхождений в МИС, заключенных одной и той же страной примерно в одно и то же время, заставляет усомниться в том, что проблема несогласованности и фрагментации режима МИС постепенно теряет остроту, а не усиливается.

Реформирование механизмов урегулирования споров занимает видное место в повестке дня, и в этом направлении уже принимаются конкретные меры (появление «реформаторских» положений в новых договорах, работа по созданию международного инвестиционного суда), в том числе на многостороннем уровне. Повышенное внимание при заключении инвестиционных договоров уделяется упрощению инвестиционных процедур. «Меню» глобальных мер по упрощению инвестиционных процедур, предложенное ЮНКТАД в *ДМИ за 2016 год*, с тем чтобы восполнить системный пробел в национальной и международной инвестиционной политике и способствовать мобилизации инвестиций на цели устойчивого развития, встретило мощную поддержку всех заинтересованных сторон в инвестиционных кругах и участников процесса развития.

Настало время перейти ко второму этапу реформирования МИС: модернизации существующих договоров старых поколений

Ряд факторов не оставляет никаких сомнений в том, что существующую систему договоров необходимо реформировать. Договоров старого типа сохранилось очень много: свыше 2 500 действующих сегодня МИС (95% всех действующих договоров) были заключены до 2010 года. Старые договоры «кусаются»: по состоянию на конец 2016 года практически все известные споры между инвесторами и государствами были связаны с этими договорами. Не способствуют старые договоры и обеспечению согласованности: их сохранение ведет к накладкам в системе договорных отношений и ее фрагментации, порождая проблемы взаимодействия.

Для второго этапа реформы МИС – модернизации договоров прежнего поколения – ЮНКТАД предлагает десять возможных вариантов политики и анализирует их плюсы и минусы (диаграмма 13):

1. *Совместное толкование договорных положений*: имеющие расплывчатые формулировки МИС могут стать причиной неожиданного и противоречивого толкования в процессе УСИГ. Совместное толкование, призванное уточнить значение договорных обязательств, может помочь снизить неопределенность и повысить предсказуемость для инвесторов, договаривающихся сторон и судов.
2. *Внесение изменений в договорные положения*: расширительные формулировки обязательств, присущие МИС старого образца, иногда непросто уточнить даже в результате совместного толкования. Внося поправки в положения договоров, стороны могут добиться более существенных изменений и обеспечить, чтобы скорректированные договора отражали их меняющиеся политические предпочтения.

Диаграмма 13.

Обзор возможных вариантов для второго этапа реформы МИС

Источник: ©ЮНКТАД.

3. *Замена «устаревших» договоров:* замена договоров дает возможность полностью переработать их, а не избирательно менять отдельные положения.
4. *Консолидация сети МИС:* замена ДИД старого образца новыми многосторонними МИС может помочь модернизировать содержание договоров, снизив при этом степень фрагментации сети МИС.
5. *Регулирование взаимосвязи между сосуществующими договорами:* когда страны делают выбор в пользу параллельного использования «старых» и «новых» договоров, целей реформы МИС можно добиться лишь тогда, когда в случае коллизии или несогласованности первенство будет отдаваться новому, более современному МИС.
6. *Ссылки на глобальные стандарты:* в процессе реформирования МИС страны могут ссылаться на международно признанные стандарты и инструменты, отражающие более широкий консенсус по актуальным вопросам. Ссылка на них позволит уточнить цель и смысл договора, помогая преодолеть фрагментацию МИС и других международно-правовых документов и политических решений.

7. *Многосторонние усилия*: совместные усилия международного сообщества по реформированию МИС могут дать наибольшие результаты, однако этот подход является и наиболее трудно реализуемым.
8. *Отказ от старых нератифицированных договоров*: многие старые ДИД еще не вступили в силу. Для того чтобы «расчистить» свою систему МИС и способствовать заключению новых, более современных договоров, страны могут официально объявить о том, что они не считают себя связанными старыми договорами.
9. *Выход из старых действующих договоров*: выход из «изживших себя» МИС, как односторонний, так и совместный, является простым (хотя и не всегда быстрым) способом освобождения сторон от их обязательств. В то же время, данный шаг может снизить привлекательность стран в глазах инвесторов и ослабить защиту их собственных инвестиций за рубежом.
10. *Выход из многосторонних договоров*: хотя односторонний выход из многосторонних инвестиционных договоров может помочь в определенной степени защитить страны от притязаний инвесторов, он может также отразиться на их оценках привлекательности этих стран для размещения инвестиций и привести к ослаблению защиты национальных инвестиций за рубежом. Такой шаг может также создать проблемы для будущего многостороннего сотрудничества в инвестиционной сфере.

Эти десять вариантов могут помочь работе на пяти важнейших направлениях, прописанных в составленной ЮНКТАД «дорожной карте» реформ МИС. Они имеют разный характер и эффект, являются более техническими или более политическими по своей сути, затрагивают вопросы процедуры или существа и предполагают как дальнейшую работу с режимом МИС, так и полный выход из него. Страны могут адаптировать эти варианты и использовать их для достижения тех целей реформы, которые они преследуют.

Для того чтобы выбрать из этих десяти вариантов политики тот, который подходит для той или иной страны с учетом ее конкретных условий, требуется тщательный и основанный на фактах анализ издержек и выгод, а также учет ряда более общих задач. К числу стратегических задач относится необходимость не допустить «перебора» с реформами, чтобы существование режима МИС не утратило смысла, заключающегося в том, чтобы защищать и поощрять инвестиции. Цель проводимых реформ, особенно комплексных, должна заключаться в том, чтобы использовать те преимущества, которые открываются благодаря уважению принципов законности, и оправдывать надежды инвесторов, нуждающихся в предсказуемости, стабильности и прозрачности проводимой политики.

Системные задачи связаны с существующими пробелами, накладками и фрагментацией, которые лишают последовательности и согласованности режим, состоящий из тысячи разных по содержанию и форме соглашений. Реформы должны быть направлены на придание режиму МИС большей согласованности, укрепление и упрощение сети МИС, а также на регулирование взаимосвязей между МИС и другими отраслями международного права.

Задачи координации требуют определения приоритетности реформ и четкой последовательности их осуществления вместе с партнерами по договорам, а также обеспечения согласованности реформаторских усилий на разных уровнях. Без решения задач укрепления потенциала малые страны, особенно наименее развитые, вряд ли смогут устранять недостатки, присущие МИС старого образца.

Комплексному реформированию режима могла бы помочь более активная многосторонняя поддержка. Усилия ЮНКТАД на трех основных направлениях ее работы, которыми являются формирование консенсуса, исследования и анализ политики и техническая помощь, могли бы сыграть важнейшую роль в этом отношении, поскольку именно ЮНКТАД является центром координации деятельности по международной инвестиционной тематике в системе Организации Объединенных Наций и международным форумом для инклюзивного обсуждения на высоком уровне сегодняшнего многослойного и многогранного режима МИС.

Ширится использование политики регулирования рынков капитала для поощрения инвестиций в устойчивое развитие

Мир является свидетелем быстрого роста количества связанных с рынками капитала политических мер и инструментов, призванных поощрять инвестиции в устойчивый бизнес и способствовать достижению Целей устойчивого развития (ЦУР). Эти политические меры и инструменты разрабатываются в первую очередь биржами и их органами регулирования, однако активное участие в этом процессе принимают и другие участники рынка капитала, в том числе институциональные инвесторы.

Число участников Инициативы ЮНКТАД по обеспечению устойчивости фондовых бирж (УФБ) за последние два года выросло более чем в три раза. Сегодня среди них насчитывается 63 биржи-партнера пяти континентов, на которых котируются свыше 30 000 компаний с рыночной капитализацией, превышающей 55 трлн. долларов. Столь быстрый рост может служить подтверждением растущего внимания бирж к повышению устойчивости своих рынков.

Биржи поощряют инвестиции в устойчивое развитие при помощи ряда инструментов, в том числе экологических, социальных и управленческих (ЭСУ) индексов, руководств по подготовке отчетности по вопросам устойчивости и специальных инвестиционных инструментов, например, «зеленых» облигаций. ЭСУ-индексы остаются для бирж самым популярным инструментом поощрения устойчивости; в мире существует свыше сотни тематических ЭСУ-индексов, рассчитываемых 38 биржами из 82. Примерно 32 биржи предоставляют своим клиентам официальные руководства по раскрытию ЭСУ-информации, причем 17 бирж впервые выпустили такие руководства в 2016 году и в начале 2017 года. Помимо добровольных руководств, требования к ЭСУ-информации содержатся в правилах листинга 12 бирж. Источником обязательных правил раскрытия ЭСУ-информации являются как биржи, так и органы, осуществляющие регулирование их деятельности.

ИНВЕСТИЦИИ И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Цифровая экономика – применение цифровых интернет-технологий в процессе производства товаров и услуг и торговли ими – становится все более важной частью глобальной экономики. Переход к цифровой экономике может дать толчок росту конкурентоспособности самых разных секторов, предоставить новые возможности бизнесу и предпринимателям и открыть новые каналы доступа к зарубежным рынкам и к глобальным электронным цепочкам создания стоимости. Цифровая экономика предлагает также новые инструменты для решения хронических проблем, сдерживающих процесс развития, а также проблем в социальной сфере. В то же время переход к цифровой экономике сопряжен с массой вызовов, начиная от необходимости преодоления цифрового разрыва и сведения к минимуму возможных негативных последствий для общества и процесса развития и кончая поиском путей решения сложных вопросов регулирования интернета, на которые директивным органам предстоит дать ответ. Связанные с построением цифровой экономики возможности и вызовы являются особенно актуальными для развивающихся стран.

Цифровая экономика имеет большое значение для инвестиций, а инвестиции, в свою очередь, чрезвычайно важны для цифрового развития. Во-первых, внедрение цифровых технологий может коренным образом изменить характер международной деятельности МНП и влияния зарубежных филиалов на принимающие страны, оказывая тем самым влияние на инвестиционную политику. Во-вторых, цифровое развитие всех стран и участие развивающихся стран в глобальной цифровой экономике, в частности, требуют целенаправленной инвестиционной политики, без которой невозможно построить сетевую инфраструктуру, поощрять развитие кампаний, работающих с цифровыми технологиями, и поддерживать процесс перевода на цифровые рельсы экономики в целом. В *ДМИ за 2017 год* поочередно рассматривается каждый из этих аспектов.

Цифровые технологии трансформируют как международное производство, так и сами МНП

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) являются одним из важнейших катализаторов роста международного производства. Рост цифровой экономики ведет одновременно и к интенсификации, и к нарушению симбиоза между ИКТ и международным производством. Интенсификации, поскольку он дает МНП более широкие возможности реструктуризации процессов и каналов сбыта, а также реформирования механизмов управления в глобальных производственных сетях. Нарушению, поскольку он ведет к формированию совершенно новых моделей международного бизнеса и переходу от «прирожденных глобалистов» к виртуальным МНП, международные последствия деятельности которых являются совершенно иными.

МНП, работающие в сфере информационно-коммуникационных технологий (телекоммуникаций и высоких технологий), выступают катализаторами глобальной цифровой экономики, предоставляя инфраструктуру и

инструменты, необходимые для внедрения цифровых технологий. В условиях быстрого развития цифровой экономики вес высокотехнологичных МНП в международном производстве в последние десятилетия демонстрировал впечатляющий рост, который в последние пять лет еще больше ускорился. В период 2010–2015 годов число занимающихся такими технологиями компаний в составляемом ЮНКТАД рейтинге 100 ведущих МНП увеличилось с 4 до 10 (общее число ИКТ-компаний достигло 19). Эти МНП растут быстрее компаний во всех других отраслях; их активы увеличились на 65%, а операционная прибыль и численность работников – примерно на 30% на фоне практически полной стагнации в других МНП «первой сотни».

Цифровые МНП: малый международный вес и большое влияние

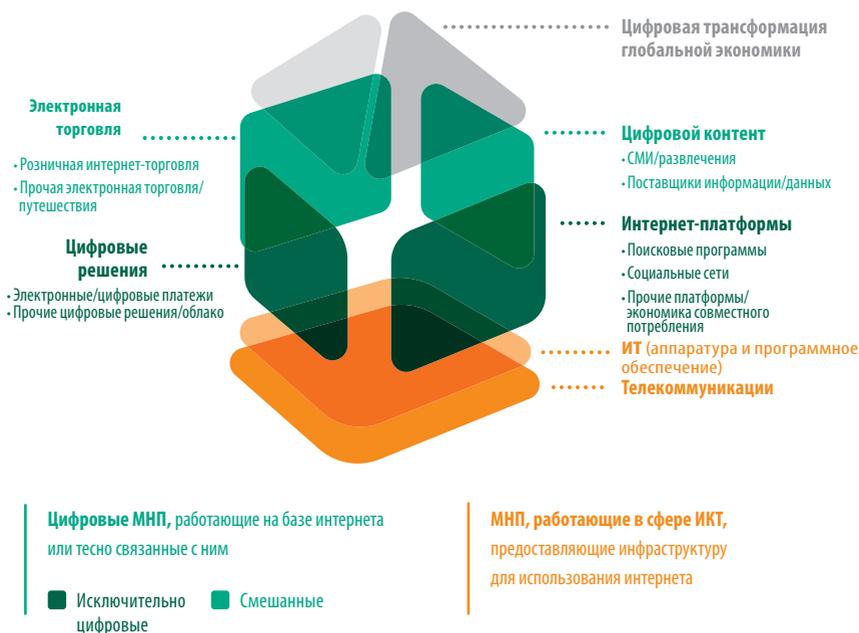
В своей работе цифровые МНП (новая категория) используют инфраструктуру и инструменты, предлагаемые МНП, которые работают в сфере информационно-коммуникационных технологий. Речь идет о самых разных бизнес-моделях, в том числе об интернет-платформах, электронной торговле и компаниях, занимающихся цифровым контентом (диаграмма 14). Значение цифровых компаний среди МНП также быстро растет. В *ДМИ за 2017 год* приводится новый рейтинг 100 ведущих цифровых МНП и их влияния на международное производство.

Вес цифровых и высокотехнологичных МНП в структуре международного производства сравнительно невелик. Для работы на зарубежных рынках им не требуются крупные активы и многочисленный штат сотрудников за рубежом. В отличие от других МНП, у которых соотношение зарубежных активов и зарубежной выручки в среднем сбалансировано, работающие в сфере высоких технологий МНП получают за рубежом 73% выручки, имея за пределами стран базирования лишь 41% всех активов (диаграмма 15). Чем активнее МНП строят свои производственные процессы на базе интернета, тем больше разрыв между зарубежными доходами и материальными активами. Доля зарубежных продаж крупнейших интернет-платформ примерно в 2,5 раза превышает долю их зарубежных активов. Хотя прямое влияние цифровых МНП на экономику принимающих стран в плане инвестиций в материальные активы и занятости не столь очевидно, их инвестиции могут иметь важные косвенные и производственные последствия, внося вклад в цифровое развитие.

Штаб-квартиры большинства цифровых МНП находятся в нескольких развитых странах и странах-развивающихся рынках. Их способность работать на глобальном рынке при небольших иностранных инвестициях может развернуть господствовавшую в последние десять лет тенденцию «демократизации» экспорта ПИИ обратно в направлении их концентрации в нескольких крупных странах происхождения, в частности в Соединенных Штатах. Примерно две трети материнских компаний цифровых МНП и почти 40% их дочерних предприятий находятся в Соединенных Штатах; для сравнения, в этой стране расположены лишь 20% материнских и дочерних компаний других крупных МНП.

Диаграмма 14.

Архитектура цифровой экономики

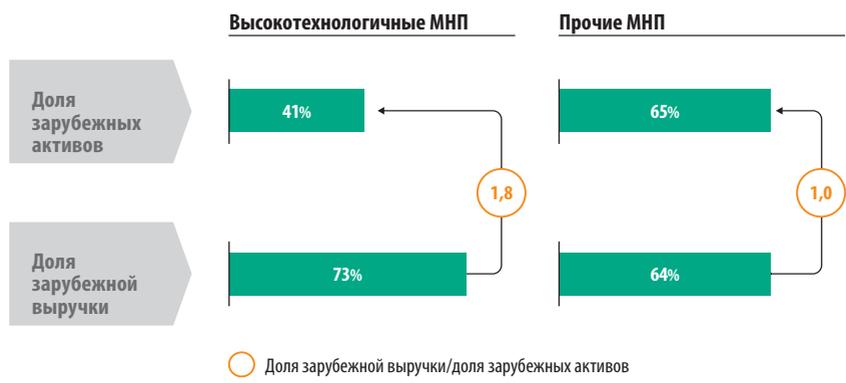

Источник: ©ЮНКТАД.

Высокотехнологичные и цифровые МНП оказывают серьезное влияние на стоимость как неосозаемых, так и материальных активов в сфере международного производства. В 2015 году стоимость неосозаемых активов МНП, занимающихся высокими технологиями (по отношению к балансовой стоимости всех активов), была вдвое выше, чем у других мегакорпораций. Благодаря высокой стоимости нематериальных активов и большой операционной прибыли такие компании имеют возможность накапливать крупные резервы ликвидности, которые вдвое выше, чем у других МНП и достигают почти 30% стоимости совокупных активов. Значительная часть этих ликвидных резервов приходится на нерепатрированную зарубежную прибыль. Доля нерепатрированной зарубежной прибыли у цифровых МНП Соединенных Штатов, составившая в 2015 году 62% от совокупной зарубежной прибыли, почти втрое превышает соответствующую прибыль других американских МНП. Высокая нерепатрированная зарубежная прибыль и низкая стоимость основных зарубежных материальных активов (в шесть раз меньше) означает, что имеющиеся ресурсы довольно неактивно используются для инвестирования в производственные мощности за рубежом.

Диаграмма 15.

Средняя доля зарубежных активов и зарубежной выручки компаний в списке 100 крупнейших МНП по версии ЮНКТАД в 2015 году

Источник: ©ЮНКТАД.

Процесс внедрения цифровых технологий не обойдет стороной ни одну МНП

Цифровая экономика не ограничивается сектором ИКТ и цифровыми компаниями. Утверждается, что наибольшую экономическую отдачу дает переход на цифровые процессы и внедрение цифровых технологий в рамках цепочек создания стоимости во всех секторах мировой экономики. Такие цифровые технологии могут применяться на всех этапах создания стоимости, в том числе в сфере материально-технического снабжения, производства, координации деятельности в рамках сетей производственных единиц, внешней логистики и отношений с клиентами. По тому, как организованы международные производственные процессы в цифровых компаниях, предприятия многих других отраслей могут судить о своем будущем. Они могут представлять крайний этап процесса трансформации, который в той или иной степени затронет все МНП. Сегодня цифровые технологии не оказывают серьезного влияния на международные позиции нецифровых МНП (зарубежные активы, объем продаж и число занятых), однако тенденция перехода на не требующие дорогостоящих активов модели международного производства и альтернативные методы управления уже набирает обороты.

Внедрение цифровых технологий МНП за пределами цифрового сектора может по-разному менять характер международного производства. Возможны различные сценарии, влияющие на направленность международных производственных трендов (централизация или децентрализация производства), характер международного производства (затрагиваемые виды хозяйственной деятельности) и результаты международной производственной деятельности. Например, создание

цифровых производственных объектов-близнецов и 3D-печать могут привести к сокращению инвестиций в большее число стран. Напротив, работа с большими данными и массовое производство на заказ могут привести к тому, что в экономике останется меньшее число более крупных производственных объектов. Цифровые технологии ускоряют превращение экономики в экономику услуг, что может быть чревато расширением присутствия зарубежных филиалов в этом секторе, а также переходом на субподряд и отношения, не связанные с участием в капитале. В то же время повышение роли технологий и интеллектуальной собственности в процессе создания стоимости может стать причиной возвращения в страну тех или иных производственных процессов, переданных зарубежным подрядчикам. Наконец, тенденция отказа от услуг посредников в результате развития цифровой экономики может привести к тому, что некоторые виды предприятий в принимающих странах, например розничные поставщики и дистрибуторы, останутся не у дел. При этом в сфере распределения будут формироваться новые партнерства, открывая возможности для оказания новых видов услуг с высокой добавленной стоимостью.

Стратегические последствия для инвестиционной политики

С точки зрения инвестиционной политики, появление новых действующих лиц на международной производственной арене и изменение характера международных операций МНП не может не отражаться на процессе постановки стратегических инвестиционных задач. В цифровой век конкурентные преимущества экономики, помогающие привлекать международные инвестиции, могут меняться: страны будут меньше полагаться на такие факторы, как дешевая рабочая сила, в большей степени ориентируясь на наличие квалифицированных кадров и дешевой энергии. В первую очередь это является вызовом для развивающихся стран.

Инвестиции в цифровой сектор имеют также значение для проводимой политики и учреждений, занимающихся поощрением и упрощением инвестиций. Например, о результатах работы АПИ, как правило, судят по прямой материальной отдаче от инвестиций: созданным производственным активам и новым рабочим местам. Эффективность инвестиций в цифровой сектор оценивать таким образом сложнее. Кроме того, переход к цифровой экономике сказывается и на регулировании поведения инвесторов. Разработанные для материальной экономики инвестиционные нормы, возможно, потребуются пересмотреть в свете новых бизнес-моделей цифровой эпохи. То же самое касается и отраслевых норм регулирования. Многие традиционные отрасли, ощущающие на себе последствия развития цифровых технологий – розничная торговля, СМИ и (потребительское) финансирование, – во многих странах сталкиваются и с инвестиционными ограничениями (диаграмма 16). (Это может иметь последствия и для МИС, поскольку эти же отрасли обычно фигурируют в оговорках к МИС.) Более того, цифровым МНП становится тесно в отраслевых границах, и они начинают вмещиваться в работу других зарегулированных отраслей (таких, как транспорт). Одни нормы регулирования аналоговой эры могут устаревать (например, ограничения в розничной торговле, которые можно обойти благодаря электронной торговле) или невольно замедлять процесс

Диаграмма 16.

Десять ведущих отраслей, ощутивших на себе последствия развития цифровых технологий и ограничения ПИИ (проценты)

Место отраслей по степени влияния на них цифровых технологий

(Доля опрошенных руководителей компаний)

Место отраслей по степени влияния на них ограничений ПИИ

(Доля стран с ограничениями)

Источник: ©ЮНКТАД на основе материалов «Маккинси энд компани», 2017 год, и базы данных Всемирного банка о трансграничных инвестициях (Investing Across Borders database) (<http://iab.worldbank.org>).

внедрения цифровых технологий; другие, для достижения тех целей государственной политики, которые они преследуют, возможно, потребуют адаптации к реалиям цифровой эпохи. Наконец, также на международном уровне, директивные органы должны оценивать, как эволюция правил электронной торговли и торговли услугами влияет на заключаемые инвестиционные соглашения.

Инвестиционная политика в центре цифрового развития

Многие страны опубликовали или готовят к публикации стратегии развития цифровой экономики. В ДМИ за 2017 год приводятся результаты подробного исследования, посвященного изучению инвестиционной составляющей более чем ста национальных и региональных стратегий цифрового развития. Хотя создание цифровой инфраструктуры и цифровой индустрии неизбежно потребует крупных инвестиций от большинства стран, что признается в

большинстве стратегий цифрового развития, во многих таких стратегиях инвестиционные потребности либо не рассматриваются вообще, либо анализируются на очень общем уровне. Потребности в инфраструктурных инвестициях подробно прописаны менее чем в 25% стратегий, а потребности, выходящие за рамки инфраструктуры, в том числе на цели развития цифровых отраслей – менее чем в 5% из них (диаграмма 17).

Несмотря на отсутствие подробного анализа инвестиционных потребностей, в большинстве стратегий рассматриваются потенциальные источники финансирования; в большинстве из них упор делается на различных вариантах государственного финансирования. Примерно в трех четвертях стратегий цифрового развития предлагаются также меры стимулирования частных инвестиций или предпринимательства, в которых речь чаще всего идет о создании благоприятного режима регулирования, общих налоговых стимулах и механизмах упрощения инвестиций. Примерно в трети стратегий признается потенциальный вклад в цифровое развитие иностранных инвестиций и лишь в 3% из них – роль АПИ.

Результаты отдельного обследования более чем 90 АПИ свидетельствуют о желательности улучшения политической координации между инвестиционными органами, с одной стороны, и министерствами и государственными учреждениями, занимающимися вопросами цифрового развития, с другой. АПИ редко привлекаются к формулированию цифровых стратегий. В то же время для большинства АПИ поощрение инвестиций в цифровую инфраструктуру и цифровые компании является одной из первостепенных задач. Как бы то ни было, на наличие у них инструментов поощрения или упрощения инвестиций в цифровой сектор указывает меньшинство таких учреждений.

Диаграмма 17. Степень детализации инвестиционной составляющей стратегий цифрового развития
Результаты анализа 102 стратегий (проценты)

Источник: ©ЮНКТАД, обзор цифровых стратегий.

Примечание: Учитываются все стратегии, содержащие посвященный финансированию раздел или абзац.

В стратегиях цифрового развития, содержащих подробную информацию о потребностях в инвестициях, речь зачастую идет лишь об инфраструктуре (например, о широкополосном охвате). Комплексная стратегия цифрового развития должна охватывать инвестиции в цифровую инфраструктуру, в цифровые компании и в процесс внедрения цифровых технологий компаниями самых разных отраслей.

Построение цифровой инфраструктуры

Потребности в инфраструктурных инвестициях, необходимых для обеспечения достаточно надежного доступа большинства развивающихся стран к электронным сетям, могут оказаться не столь пугающими, как нередко считается: инфраструктурные инвестиции на цели обеспечения всеобщего широкополосного охвата (предпосылка достижения ЦУР, касающейся всеобщего доступа), вполне можно мобилизовать при создании благоприятных условий для частных инвестиций и проведении политики, направленной на обеспечение достаточного спроса. Для того чтобы помочь директивным органам восполнить пробелы в цифровых стратегиях, в *ДМИ за 2017 год* предлагается простой инструмент, позволяющий оценить потребности в инфраструктурных инвестициях. Используя этот инструмент (исходя из полного всеобщего охвата лишь базовой сетью 3G), ЮНКТАД оценивает суммарные потребности в инвестициях для обеспечения полного охвата развивающихся стран менее чем в 100 млрд. долларов.

Для обеспечения универсальной сетевой доступности, в том числе в слабозаселенных и бедных районах, потребуются государственная поддержка и различные формы государственно-частного партнерства. Хотя большинство сетей и пунктов доступа к интернету создают телекоммуникационные компании, привлечение цифровых МНП может помочь сделать инфраструктуру интернета более полной (за счет сетей распределения контента и центров хранения данных). Региональное сотрудничество в вопросах инвестирования в интернет-инфраструктуру может сделать инфраструктурные проекты более привлекательными для международных инвесторов.

Построение цифрового сектора

Поскольку во многих развивающихся странах доступ к цифровым сетям расширяется гораздо быстрее их использования, для ускорения цифрового развития требуются адресные инвестиции в местный цифровой контент и услуги, направленные на расширение спроса. Это предполагает стимулирование инвестиций в развитие предпринимательства посредством создания и поддержания благоприятного режима регулирования, а также принятие активных мер поддержки, к числу которых может относиться создание технологических или инновационных хабов и инкубаторов; создание или совершенствование услуг электронного управления, служащих примером, формирующих спрос для местных разработчиков и снижающих издержки ведения бизнеса; поддержка венчурных фондов и других инновационных схем финансирования, таких как краудфандинг; и внедрение программ профессиональной подготовки. Связь с глобальными

компаниями могут оказаться полезными, и участие зарубежных инвесторов в местных компаниях может ускорить их рост; в то же время развитие цифрового сектора в первую очередь требует поддержки местного предпринимательства, а не поощрения инвестиций цифровых МНП.

Ускорение внедрения цифровых технологий в экономике в целом

Главный вклад в процесс развития может внести перевод на цифровые рельсы компаний в нецифровых секторах. По масштабам использования интернета предприятиями развивающиеся страны далеко отстают от развитых. Важной составной частью политики содействия цифровому развитию должно стать поощрение компаний к инвестированию в ИКТ, а также к налаживанию деловых связей и участию в глобальной производственной кооперации.

Для внедрения компаниями цифровых технологий требуются инвестиции в повышение доступности интернета, устройств и компьютеров, а также в подготовку соответствующих кадров. На инвестиционные решения в этой области будет оказывать влияние целый ряд факторов. Во-первых, для компаний всех секторов важны принципиальные условия оказания цифровых услуг, поскольку нормы регулирования, касающиеся, например, защиты и обеспечения конфиденциальности данных, имеют отношение ко всем компаниям. Во-вторых, тарифы и налоги на устройства, а также налоги на пользование интернетом также оказывают влияние на величину реальных затрат на внедрение ИКТ компаниями. Их снижению может способствовать облегчение доступа к облачным услугам. Развитие профессиональных навыков, возможно, в партнерстве с глобальными цифровыми МНП и их соответствующими программами, также играет важную роль, давая компаниям возможность эффективно внедрять и применять интернет-технологии и услуги и позволяя местным фирмам взаимодействовать с МНП в цифровом формате и получать доступ к электронным цепочкам создания стоимости.

Нахождение баланса между целями государственной политики и интересами инвесторов

Поощряя инвестиции в цифровое развитие, директивным органам не следует забывать и об интересах общества. Это требует разработки современных механизмов регулирования в таких областях, как безопасность и конфиденциальность данных, защита интеллектуальной собственности, интересов потребителей и культурных ценностей. В тех случаях, когда переход на цифровые технологии вызывает нарушения в работе других секторов или ведет к негативным социально-экономическим последствиям, необходимо принимать политические меры для сглаживания таких последствий. Правительства должны найти сбалансированный подход, учитывающий интересы как общества, так и частных инвесторов.

Создание основ инвестиционной политики для цифровой экономики

Учитывая важную роль инвестиций, в том числе международных, в развитии цифровой экономики и то трансформирующее влияние, которое глобальная цифровая экономика будет оказывать на международное производство, важно, чтобы директивные органы взяли на вооружение более структурированный и более активный подход к инвестиционным аспектам стратегий цифрового развития. Комплексный подход к созданию основ инвестиционной политики для цифровой экономики должен обеспечивать, чтобы императивы цифрового развития находили свое место в инвестиционной политике, а инвестиционная политика – в стратегиях цифрового развития (диаграмма 18).

Диаграмма 18. | Основы инвестиционной политики для цифровой экономики

Источник: ©ЮНКТАД

ПРОШЛЫЕ ВЫПУСКИ ДОКЛАДА О МИРОВЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ

- WIR 2016: Investor Nationality: Policy Challenges
- WIR 2015: Reforming International Investment Governance
- WIR 2014: Investing in the SDGs: An Action Plan
- WIR 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development
- WIR 2012: Towards a New Generation of Investment Policies
- WIR 2011: Non-Equity Modes of International Production and Development
- WIR 2010: Investing in a Low-carbon Economy
- WIR 2009: Transnational Corporations, Agricultural Production and Development
- WIR 2008: Transnational Corporations and the Infrastructure Challenge
- WIR 2007: Transnational Corporations, Extractive Industries and Development
- WIR 2006: FDI from Developing and Transition Economies: Implications for Development
- WIR 2005: Transnational Corporations and the Internationalization of R&D
- WIR 2004: The Shift Towards Services
- WIR 2003: FDI Policies for Development: National and International Perspectives
- WIR 2002: Transnational Corporations and Export Competitiveness
- WIR 2001: Promoting Linkages
- WIR 2000: Cross-border Mergers and Acquisitions and Development
- WIR 1999: Foreign Direct Investment and the Challenge of Development
- WIR 1998: Trends and Determinants
- WIR 1997: Transnational Corporations, Market Structure and Competition Policy
- WIR 1996: Investment, Trade and International Policy Arrangements
- WIR 1995: Transnational Corporations and Competitiveness
- WIR 1994: Transnational Corporations, Employment and the Workplace
- WIR 1993: Transnational Corporations and Integrated International Production
- WIR 1992: Transnational Corporations as Engines of Growth
- WIR 1991: The Triad in Foreign Direct Investment

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ЮНКТАД В ОБЛАСТИ ИНВЕСТИЦИЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

World Investment Report

worldinvestmentreport.org

World Investment Forum

unctad-worldinvestmentforum.org

UNCTAD Investment Policy Framework for Sustainable Development

investmentpolicyhub.unctad.org/ipfsd

UNCTAD Entrepreneurship Policy Framework

unctad.org/en/PublicationsLibrary/diaeed2012d1_en.pdf

Sustainable Stock Exchanges Initiative

sseinitiative.org

Business Schools for Impact

business-schools-for-impact.org

Investment Policy Hub

investmentpolicyhub.unctad.org

FDI Statistics

unctad.org/fdistatistics

Investment Trends and Policies Monitors

unctad.org/diae

International Investment Agreements

unctad.org/ia

Investment Policy Reviews

unctad.org/ipr

ISAR Corporate Transparency Accounting

unctad.org/isar

Transnational Corporations Journal

unctad.org/tnc

worldinvestmentreport.org

КАК ПРИОБРЕСТИ ПУБЛИКАЦИИ

Издания Организации Объединенных Наций можно приобрести у распространителей по всему миру. Их можно также получить, обратившись по адресу:

United Nations Publications
Customer Service
c/o National Book Network
15200 NBN Way
PO Box 190
Blue Ridge Summit, PA 17214
email: unpublications@nbnbooks.com

unp.un.org

Для получения дополнительной информации о работе по вопросам прямых иностранных инвестиций и многонациональных предприятий просьба обращаться по адресу:

Division on Investment and Enterprise
United Nations Conference on Trade and Development
Palais des Nations, Room E-10052
CH-1211 Geneva 10 Switzerland

Telephone: +41 22 917 4533

Fax: +41 22 917 0498

unctad.org/diae

worldinvestmentreport.org